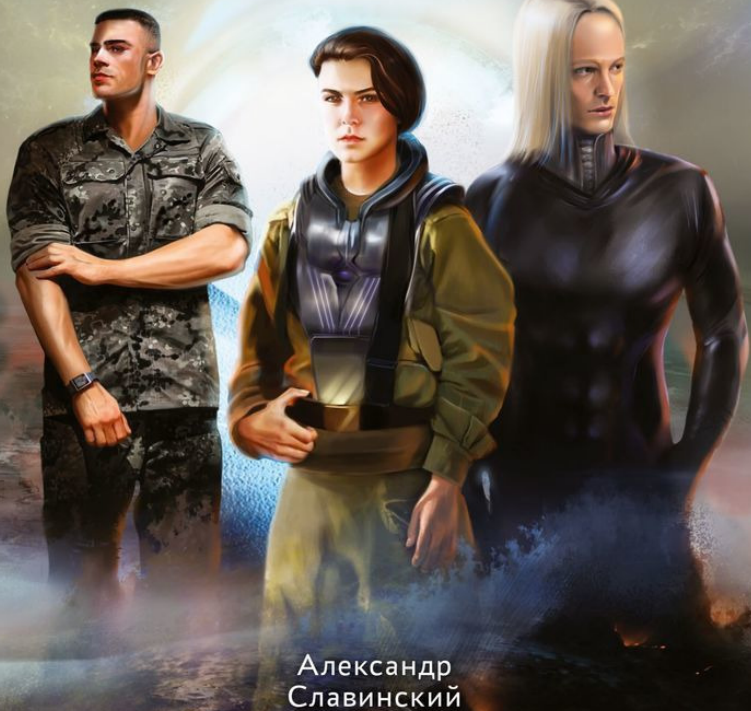

18+

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Часть 2

Александр Адамович Славинский

Чрезвычайные обстоятельства. Часть 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51617160
ISBN 9785449839947*

Аннотация

Роман «Чрезвычайные обстоятельства. Часть 2» – продолжение романа «Чрезвычайные обстоятельства. Часть 1». Лидия Прагт продолжает подготовку военного пилота. Но кто-то очень не хочет, чтобы она закончила учебку. А благодаря вмешательству Виталия Чура в столице Земли – Москве не состоялся государственный переворот. Но на планете всё ещё нет мира. Коварные враги продолжают плести интриги и ставят человечество на грань уничтожения.

Содержание

Глава 32	5
Глава 33	19
Глава 34	42
Глава 35	53
Глава 36	63
Глава 37	73
Глава 38	96
Глава 39	110
Глава 40	124
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Чрезвычайные обстоятельства Часть 2

**Александр Адамович
Славинский**

Иллюстратор Ксенон

Дизайнер обложки Тая Королькова

© Александр Адамович Славинский, 2020

© Ксенон, иллюстрации, 2020

© Тая Королькова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-3994-7 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-2755-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 32

Повезло или просто стечение обстоятельств, но на следующий день после встречи Лиды со следователем Ачиллом 111-ый учебный полк Космического Легиона передислоцировался на лунную базу для продолжения обучения в условиях, приближенных к реальности. Ведь место службы пилотов – межпланетное пространство.

Упаковав немногочисленные личные вещи в штатные сумки—рюкзаки, после завтрака курсанты загрузились в космический автобус ТУ—723. Внутри огромный салон – шесть блоков из восьми кресел в ряду по ширине и по десять в длину. И таких вдоль по палубе пять кластеров. Сидения удобные, но уже не новые. «Интересно, – подумала Лида, – сколько человек перевёз этот корабль? Наверное, миллионы». Она сама недавно на таком же летала на военный космодром в Троицке для участия в торжественном патруле.

По бокам огромного салона тянулись оконные проёмы метровой высоты. А на передней стене, выше дверей, расположен экран. Сейчас там горела эмблема Космического Легиона – на тёмно—синем небе, испещрённом звёздами, росчерк белой молнии. А вокруг него, словно на циферблате часов, будто исчезая под невидимой стрелкой, мигали корабли, составлявшие основу современного космического флота.

– Здравия желаю, товарищ младший сержант, – произнёс

Сергей Правдин. – Разрешите занять место возле вас?

– Серёга, будь человеком, – рассмеялась Лида, повернув голову. – Садись, конечно. Для меня эти полоски на плечах не более чем украшение на платье.

Салон постепенно заполнялся курсантами. Гвалт стоял неимоверный, и приходилось напрягать голосовые связки.

– Тогда что вы делаете в Легионе? – поинтересовался Сергей, усевшись справа и уложив рюкзак на пол. Их взвод занял первый ряд, а тут просторно: два метра до перегородки.

– Иногда, чтобы достичь поставленной цели, приходится следовать определённым путём, – сказала Лида. – Вот ты почему в армии?

– Разрешите, я не буду отвечать, – нахмурился Сергей и пристегнулся ремнём.

– Тогда и я не скажу, – парировала Лида, и они рассмеялись.

– В таком случае наш разговор не имеет смысла, – заметил Правдин.

– А давай сделаем вид умных людей и многозначительно помолчим, будто заняты серьёзными думами.

– Скучно. А нам лететь ещё пять часов.

– Ну, что-нибудь придумаем, – сказала Лида и тоже застегнула ремень. Судя по табло на экране, до взлёта около минуты.

В проёме ближней двери появился лейтенант Василий Покрышкин. На макушке ёжик чёрных волос, обветренное чи-

сто выбритое лицо и слегка насмешливый разрез карих глаз. Из-за него Лиде поначалу казалось, что комвзвода юморист. Но позже выяснилось: он терпеть не мог шуток. Особенно при общении с подчинёнными.

Покрышкин неспешно пересчитал курсантов и уселся на свободное место слева от Лиды.

– Готовы к путешествию на Луну? – риторически спросил он.

– Так точно, – едва не в голос прокричали сидевшие рядом парни.

– Молодцы, – кивнул Покрышкин.

– Можно вопрос? – обратилась Лида.

– Конечно, – выдохнул комвзвода и затолкал рюкзак под кресло.

– Что слышно о лейтенанте Побратимове?

– А разве он с вами не связывался? – удивился Покрышкин и положил офицерскую фуражку на колени.

– Нет.

– У Андрюхи всё в ажуре. Только вчера с ним говорил по киберфону. Врачи определили лёгкое сотрясение, поэтому он немного задержался в госпитале. Но через пару недель обещал вернуться.

– Хорошо, – кивнула Лида и тут корпус вздрогнул. Шума в салоне заметно поубавилось. Вскоре тело вжалось в кресло, будто придавило огромной рукой. «Слишком быстро стартовал, – определила Лида. – Непрофессионально. Видимо,

за штурвалом молодой пилот».

Ожил экран. После стандартного приветствия капитан корабля сказал:

– Полёт к Луне займёт пять часов. Экипаж постарается, чтобы пассажиры благополучно достигли пункта назначения. Счастливого пути.

За прозрачной боковой панелью городские постройки начали уплывать вниз, и космолёт окружила небесная голубизна с намёками на далёкие облака. Пратт сидела через три кресла от левого борта и взглядом провожала Москву.

Почему—то взгрустнулось. Может, причиной тому прошлый взлёт, закончившийся столь неожиданно. И тут же вспомнилась Алора. Интересно, доведётся ли им встретиться? Сила и мудрость, исходившие от этой женщины, казались Лиде верхом совершенства. Она поймала себя на мысли, что самой хотелось быть похожей на неё. Ведь харизма личности всегда привлекает внимание и вызывает определённые эмоции. Обычно положительные. А иначе перед тобой злодей и ты стремишься поскорее сбежать от него.

По экрану поплыла реклама новостного канала с узнаваемой мелодией, а после неё сразу же появилось лицо президента Земли Виктора Победоносцева. Сорокавосемилетний избранник народа, увенчанный густой волнистой шевелюрой, стоял в строгом чёрном костюме. А позади, словно на параде, выстроились министры.

– Сегодня день большой скорби, – торжественно прозвуч-

чал голос президента. — Мы прощаемся с командующим вооружёнными силами Земли адмиралом Василю Мароно Крезом, трагически погибшим с соратниками во время террористической атаки 22 июня. Его неожиданная смерть показала, насколько Космическая Федерация может быть уязвима, особенно в условиях накаляющейся международной обстановки. Я призываю граждан Земли и нашего огромного межпланетного государства — сплотитесь! Лишь так мы одолеем любых врагов. Не поддавайтесь на провокации и не идите на поводу деструктивных сил, пытающихся разобщить Федерацию и тем ослабить нас. Подписанный в Ялте новый федеративный договор подтвердил, что мы по—прежнему едины и, в случае беды, сможем противостоять любым врагам, дерзнувшим вторгнуться в пределы космического пространства нашей Федерации...

— Лида, а ты была знакома с адмиралом? — спросил Покрышкин.

— Немного, — ответила Пратт. Экран, по которому транслировали речь президента, располагался высоко и близко. Приходилось задирать голову, чтобы смотреть на него. Поэтому Лида без сожаления оторвалась от новостного канала.

— Я впервые увидел Василю Креза вблизи, когда он вошёл в нашу аудиторию, — сказал Покрышкин. — Сильная личность.

— Адмиралами просто так не становятся, — заметила Лида. — Но, по моим наблюдениям: как человек он был чёрст-

вым.

– Возможно, сосредоточенным на деле. А тогда многое второстепенное сдвигается на задний план.

– Типичный мужской подход, – ответила Лида, впервые разговаривая с лейтенантом на отвлечённые темы. – Но готова поспорить: с таким человеком некомфортно рядом находиться. Я права?

– Что—то в этом есть, – кивнул Покрышкин. – Но мужчина должен заниматься, может и неприятной, но важной работой, поскольку надо многое сделать. Это дамы обычно проводят время в праздных разговорах и потому не успевают выполнить необходимое.

– Опять типично мужской взгляд, – усмехнулась Лида. – Одна мудрая женщина сказала: «женщина делает всё то, что не делает мужчина». Если вы занимаетесь лишь вашим самым главным делом, то подумайте: кто ведёт хозяйство в семье? Кто следит, чтобы мужчина был одет и накормлен? И чтобы ему было куда вернуться после выполнения его важных дел?

– Элементарно – армия. Она нас содержит и занимает наши мозги.

– И вы будете вечно жить в казарме? Неужели вам порой не хочется сменить обстановку, покинуть казённые стены и попасть в другой мир, где столько удивительного? Кстати, а наследника вам тоже армия родит?

Прежде чем ответить, Покрышкин задумался и позже ска-

зал:

– Как всегда ты права. Я ещё ни с одним курсантом не беседовал на подобные темы.

– Извините, если без спроса вломилась в ваш такой уютный армейский быт.

– Ты иронизируешь, – усмехнулся Покрышкин. – Но тут не поспоришь. Женщины видят мир по—другому.

– И это будит в мужчинах интерес к нам. Разве не так?

– Согласен. А ещё вы заставляете нас быть лучше.

– Значит, мы всё же нужны, – с улыбкой констатировала Пратт.

– Куда уж без вас, – усмехнулся Покрышкин. – Лида, ты первая женщина, из всех с кем я встречался раньше, кто может стать наравне с мужчиной в трудной военной профессии.

– Даже не знаю, комплимент ли это, – покачала Лида головой. – Обычно от нас ожидают чего—то другого. А я большое исключение. Оглянитесь, ведь тут кроме меня ни одной женщины.

Покрышкин немного помолчал.

– Лида, помнишь, тебе аплодировали после возвращения из госпиталя? На моей памяти офицеры так никого не встречали. И они были искренни, поскольку видели на записи, как ты спасла Андрюху Побратимова. Это повторить вряд ли возможно. Да и твои успехи в пилотировании тоже на высоте. Я на службе около десяти лет, если считать вместе с военным училищем, и могу сказать: ты отличный специалист...

– Не хвалите меня, – оборвала Лида. – Я теряюсь, когда слышу подобное о себе.

– Прости, если пересёк некую черту в отношениях с подчинённым, – опустил глаза Покрышкин. – Но я не помню, чтобы кто—то с первого же захода сдал все тесты по пилотированию. Ты теперь легенда в полку. Думаю, ты будешь отличным командиром.

– Мне кажется, лучше быть простым человеком, а не легендой, – вздохнула Лида. – Так легче жить. Василий Борисович, должна заметить – меня хорошо обучали в молодости. А в университете я читала лекции большим группам студентов. Работать с людьми я умею, но военная карьера не относится к моим приоритетам.

Лейтенант ничего не сказал. Возможно она, по армейским понятиям, несла полную чушь. Желая сгладить неловкую паузу, Лида спросила:

– Василий Борисович, а не рано ли полк направляется на Луну? Насколько я знаю, около сорока процентов курсантов сдали тесты по пилотированию. Но ведь шестьдесят провалили.

– Да, это верно, – задумчиво кивнул Покрышкин. – Обычно молодые солдаты попадают на Луну к концу третьего месяца после завершения изучения теоретической части и основ управления летательными аппаратами. А нерадивые отсеиваются. Но сейчас иная ситуация: учебную программу ужали до минимума, и не все смогли пройти экзамен на си-

муляторах. Времени катастрофически не хватает. Ты права: лишь сорок человек из ста в каждой роте получили разрешение на вылет. Но командование Легиона поставило жёсткие условия как курсантам, так и офицерам. Отстающим предстоит на следующей неделе сдать экзамены на тренажёре, или признать свою несостоятельность в качестве военного пилота и покинуть нас. Либо перевестись в другое подразделение и окончить трёхмесячный курс.

Перегрузка уменьшилась. Лида поняла, что экипаж включил искусственную гравитацию, составлявшую примерно 0,9G от стандартной земной. На фоне звёзд проявилась голубоватая дымка защитного поля, а боковые панели начали плавно закрываться наружными защитными экранами: космолёт покинул атмосферу.

– В нашем взводе, – продолжил лейтенант, – считающимся лучшим в потоке, лишь трое не сдали тесты – Терри Правекс, Игнат Варга и Данат Муканов. Им предстоит хорошо поработать, чтобы не вылететь из Легиона. Думаю, они справятся. У парней неплохие задатки и есть опыт, но не хватило времени освоиться с военной техникой. Ведь у гражданских космолётов немного другая логика управления. А наработанные годами привычки не так просто изменить. По моим наблюдениям, обычно мы значительную часть курса тратим на переучивание.

– Я тоже думаю, что ребята подтянутся, – сказала Лида. – Парни ведь тут не от скуки. У каждого своя причина не воз-

вращаться на гражданку. И они постараются.

Лейтенант кивнул в ответ.

После выхода за пределы атмосферы на экране появился значок, разрешавший отстегнуть ремни. Многие курсанты сразу же подскочили размяться. А Лида решила сходить в туалет, надеясь успеть до того, как мужчины пойдут туда же.

Но она ошиблась. В санузле уже было несколько человек. Опустив глаза, Лида шмыгнула к кабинке и закрыла дверь. Ещё одно неудобство для женщины в чисто мужском коллективе. Но приходилось терпеть.

Когда Лида выходила, в помещении уже набилось много ребят. Она старалась не встречаться с ними глазами. Понимая всю пикантность ситуации, большинство представителей сильного пола делали то же самое. Но в дверях пара незнакомых офицеров в тёмно—зелёной форме преградила ей дорогу.

– А почему женщина в мужском туалете? Курсанты, как вы терпите это?

Лида покачала головой и попыталась выйти. Но её явно не собирались выпускать.

– Не спеши, цыпа, – пробасил капитан, глядя сверху вниз хищными глазами. Его угловатая челюсть щерилась звериным оскалом. Прямо волк перед охотой.

– Разрешите удалиться, – произнесла Лида, с вызовом посмотрев на офицеров.

– Отставить, – бросил стоявший рядом старший лейтенант с перебитым носом и надменным взглядом. – Курсант, вы обязаны подчиняться вышестоящему по званию и выполнять команды. Так написано в уставе?

– Так точно, – ответила Лида, ожидая подвоха.

– А я вам приказываю: стоять! – гаркнул капитан. – А ещё я приказываю: раздеться. Быстро! Время пошло.

– Да идите вы! – рявкнула Лида и, растолкав офицеров, бросилась к выходу.

– Курсант, стоять! За неподчинение вышестоящему по званию вы загремите на гауптвахту! – заорал старлей.

Лида выбежала в коридор, надеясь, что всё осталось позади. Но не тут-то было. Офицеры последовали за ней и, схватив за руки, сразу же вывернули их за спину. Мужчины сильные и Лида ничего не смогла предпринять для защиты.

– Попалась, мышка, – злорадно гикнул капитан. – Теперь не отвертишься.

Лида поняла, что происходит нечто странное и заорала:

– Помогите! Насилуют!

– А ну, заткнись! – гаркнул старший лейтенант, заламывавший руку справа, и тут же кулаком ударил в лицо.

В глазах потемнело, но Лида не сдавалась и продолжала кричать:

– Отпустите меня! Да что же это такое?! Мужчины, помогите!

Тут же образовался круг из курсантов, не решавшихся вы-

ступать против старших по званию.

Лида совсем отчаялась дожидаться помощи. Но неожидан-но раздался властный голос командира полка:

– Что здесь происходит?!

Курсанты расступились, и Леонид Васильевич Николаев вошёл в круг. Вместе с ним было ещё несколько офицеров 111—го полка. Солдат постепенно оттеснили, и захватив-шие Лиду чужаки оказались перед руководящим составом.

– Кто вы такие и почему издеваетесь над моим курсан-том? – грозно спросил Леонид Васильевич. – Немедленно отпустите её.

– Лидия Пратт арестована, – заявил капитан. – Това-рищ полковник, в космосе ваша юрисдикция не действует, и мы, по закону, имеем полное право задержать преступни-цу, скрывшуюся в Легионе.

У Лиды от удивления спёрло дыхание.

– Какое обвинение вы ей предъявляете? – спросил Нико-лаев, подходя ближе.

– Кража, – ответил капитан, ещё сильнее заламывая ру-ку арестованной, отчего Лида невольно застонала. – Лидия Пратт выкрала из академии браслеты, принадлежащие госу-дарству. Вот, они и сейчас на ней.

– Да мне сам профессор Кобыльский их отдал, – выдавила Лида. – Это моё имущество по праву.

– Молчать! – гаркнул старший лейтенант и ударил ей по коленям, отчего женщина оказалась вынуждена подо-

гнуть ноги, и повисла на выкрученных руках.

– Немедленно отпустите курсанта! – пророкотал голос полковника, набравший свирепые обороты. – Иначе я сам вас арестую.

– Не имеете права, – развязно заявил капитан. – Прикажете офицерам разойтись и не мешайте нам выполнять свою работу.

– Майоры Трезубов и Ефремов, задержать этих нагледцов, – распорядился полковник. – Я всё больше сомневаюсь, что они те, за кого себя выдают.

– Стоять! – заорал капитан. – Вы преступаете закон. Кто меня тронет, предстанет перед трибуналом.

Николаев сделал два шага и вплотную приблизился к чужакам. А вместе с ним Трезубов и Ефремов.

– Старший лейтенант, капитан, предъявите ваши документы, – пророкотал голос командира полка. – И я хочу увидеть ордер на арест курсанта Пратт, заверенный юридической службой Космического Легиона. Иначе мы передадим вас военной прокуратуре, как злоумышленников, незаконно проникших в расположение части. Выполнять!

– Вы не имеете права здесь командовать! – заявил капитан. – Не мешайте нам делать свою работу.

– Взять их! – бросил Николаев офицерам.

Лида смотрела в пол. А когда её руки отпустили, тут же упала. Мужчины же продолжали сражаться. Несколько раз её ударили ногами, и она, перекатившись, закрыла голову.

И так лежала, пока не наступила тишина.

– Владимир Александрович, – донёсся голос Николаева, – проверьте документы у этих орлов. А их самих запереть в разных отсеках нижней палубы. Я доложу в штаб Легиона об инциденте и потребую немедленно прислать на Луну следователей. Надо разобраться, что это за бандиты и как проникли на наш корабль.

Лида поднялась на трясущихся ногах перед командиром полка. Всё произошедшее казалось нелепым. А ещё болели вывернутые плечи и руки.

– Жива? – участливо спросил Леонид Васильевич.

– Так точно, – выдохнула Лида. И тут заметила, что офицеры в тёмно—зелёной форме лежат на полу без сознания. У старшего лейтенанта лицо в крови, а капитан распластался с раскинутыми в стороны руками. По команде Ефремова несколько курсантов подняли их и понесли к двери, расположенной на правой стене холла.

– Лидия Пратт, следуйте со мной, – сказал полковник.

– Есть, – ответила женщина и поплелась за удалявшимся Николаевым.

Глава 33

– Что за самовольные отлучения?! – гневный взгляд генерала Савельева, казалось, сейчас испепелит. – Геннадий Павлович, почему вы покинули расположение штаба, никого заранее не предупредив?!

– У меня были личные дела, – ответил Чур, вытянувшись перед начальником федразведки в его рабочем кабинете на минус втором этаже урочища Савельева.

На Виталии сейчас та же одежда, в какой отправлялся на разрушенный склад: коричневая толстовка, тёмно-зелёные брюки и пластиковые кроссовки. Времени на переодевание не было. Едва они с Алорой появились на подземном уровне, их сразу же сопроводили к самому генералу.

– У вас не может быть личных дел! – взорвался Алексей Семёнович, выскочив из кресла. – Или вы забыли, где находитесь и почему?! Из-за вашего разгильдяйства едва не погибла лейтенант Дубравина. А попади вы на настоящий допрос, то могло пострадать и гораздо больше людей. Вы подумали об этом? Как маленькие дети. Я не представляю, чем обернётся для федразведки ваше головотяпство. Надо же – сунуться в одиночку на разрушенный склад с настолько серьёзной охранной системой. А ещё считаешь себя профессионалом. Тьфу. Сплошное дилетантство.

– Но мы же выбрались, – не сдавался Виталий, и не ду-

мая признавать за собой вину. – А отправился сам и никому не сказал, поскольку иначе вообще не попал бы туда. Вы бы не отпустили.

Савельев прошёлся из угла в угол, прежде чем продолжить.

– Ну, все дела решил? – спросил Алексей Семёнович уставшим голосом. Виталий явно различил в интонации скрытую угрозу. Подобным тоном говорят перед тем, как вынести приговор.

– Так точно, – кивнул Чур.

– Знаешь, молодой человек, у меня огромное желание попросить тебя удалиться, – задумчиво произнёс генерал. – И чтоб мои глаза больше тебя не видели. Мне и без того забот хватает.

Чур тяжело вздохнул. Как и ожидалось – Савельев разозлился и утратил к нему интерес. А за грубое нарушение строптивного новичка вообще мог вышвырнуть, словно напроказившего котёнка. Но у него имелся надёжный козырь в рукаве, и пришло время им воспользоваться.

– Товарищ генерал, под тем разрушенным тайным складом в Подмоскovie находится целый город, построенный, судя по увиденному, для касий, – с вызовом заявил Виталий.

– Что? – уставился на него Савельев. Тут же в глазах Алексея Семёновича пыхнул огонёк интереса. И Чур, довольный произведённым эффектом, продолжил:

– На нижнем уровне оружейного склада есть малопримет-

ная небольшая дверь. Вообще—то она так замаскирована, что найти можно лишь зная о ней. Или специально разыскивая. Как в моём случае. А дальше шлюз. Самый настоящий. Я сперва удивился: для чего он нужен на такой глубине? Но когда вторая дверь распахнулась, мы с Алорой словно попали на звездолёт касиев. Расцветка стен, компоновка помещений, габариты – всё соответствовало их расе. На складе я увидел относительно свежие продукты, маркированные на планете Йиг—нешта, и понял, для чего нужен подземный шлюз. Ведь касии живут в совсем другой атмосфере.

Савельев перевёл недоверчивый взгляд на Алору, стоявшую у двери.

– Ты это видела?

– Так точно, – кивнула Дубравина.

С минуту генерал молча смотрел на подчинённых. По едва заметной на его лице мимике, Виталий будто в книге читал, как менялось настроение Алексея Семёновича.

– Присаживайтесь, – указал Савельев на кресла, стоявшие перед столом. – И рассказывайте.

«Вот такой он всегда, – подумал Чур. – Для Алексея Семёновича эмоции ничего не значат. А за ценную информацию многое готов отдать».

– А сперва, Гена, я хочу услышать, как ты вышел с территории штаба, – сказал Алексей Семёнович. – Ведь наружную охрану не сняли и улицы до сих пор заблокированы армейским спецназом.

«Не Геннадий Павлович, — отметил Чур про себя. — Значит, на нас уже не гневаются».

— Разве дремлющий спецназ помеха для профессионала? — рассудительно произнёс Виталий. — Переоделся, сменил лицо, и никто даже не посмотрел в мою сторону. Люди слишком доверяют сканерам. А технология, как вы сами знаете, далеко шагнула вперёд. Я вот порой задаюсь вопросом: что раньше создают учёные — оружие, или противодействие ему?

Генерал лишь вздохнул и покрутил головой. Он не принимал объяснение. Но давить не стал.

— Ну, а с входом в подземелье касиев тоже всё так же просто? — с намёком на улыбку поинтересовался Алексей Семёнович. — Ты же говорил: дверь замаскирована.

— Если хочешь что—то найти, то рано или поздно глаз наткнется на искомое. Только с замком пришлось немного повозиться, — соврал Чур, усевшись в предложенное кресло.

Виталий бросил настороженный взгляд на Дубравину. Алора поклялась, что не откроет Савельеву всю правду. Впрочем, ей особо и рассказывать нечего, лишь некие подозрения. События в подземелье для неё казались чудом. Когда уже прощалась с жизнью, напарник удивительным образом оживил её, ссылаясь при этом на какого—то таинственного друга. Но многочисленные датчики, встроенные в металлическое тело, не обнаружили присутствия чужого. И Алора считала, что Гена блефует. А затем Виталий просто вёл её

по тёмным коридорам, словно по своему дому. И, ни разу не заплутав, вывел на поверхность. Естественно, его направлял Ашаш. Но об этом Дубравина, понятное дело, не знала.

– Гена, откуда ты узнал о подземелье касиев? – в голосе Савельева ощущалось нетерпение.

– Алексей Семёнович, не поверите – нашёл случайно. Толкнул рукой, а стена ушла в сторону.

Конечно, Чур не мог рассказать, что электронный замок вскрыл Ашаш. А после дверь бесшумно распахнулась.

– Удивительный ты человек, Гена, – покачал головой Савельев. – Ты будто трюкач, из-за пазухи извлекающий какого-нибудь зайца. Вот, подслушал беседу Динозавра с касиями в «10 элементах», хотя это в принципе невозможно. Мы проверяли. Я уже молчу об остальных твоих подвигах. Теперь нашёл подземный город инопланетян, о котором вообще нет данных. Я не сомневаюсь: у тебя есть некий канал, снабжающий информацией, и ты иногда её озвучиваешь. Может, поделишься, откуда черпаешь столь конфиденциальные сведения?

Глаза Савельева испытующе смотрели на Чура.

«А ведь в точку, – усмехнулся Виталий про себя. – Вот что такое опыт и умение логически мыслить». Но на его лице не дрогнул ни единый мускул. «На мякине меня не проведёшь, товарищ генерал».

– Алексей Семёнович, – начал Чур, – вспомните мой рапорт о миссии на Нептуне. Шаштер упоминал тогда о со-

зданных церковью Мауба и Динозавром шести подземных базах на Земле с условиями, пригодными для касиев. Я решил проверить одну теорию и спустился на нижний этаж тайного хранилища. Я думал так: Москва – столица Земли, и где, как не в её окрестностях, находится база инопланетян? А засекреченный объект может быть прикрытием для чего—то более важного. И я не ошибся в своих предположениях.

– Ишь ты, – выдохнул Савельев. – Значит, догадался. И никакой мистики.

Алексей Семёнович с подозрением смотрел на Чура. У него врождённое чутьё на ложь. Но сейчас он не знал, за что зацепиться. А полученная информация воистину бесценна.

– Ты всё сняла? – повернулся генерал к Алоре.

– Так точно, – кивнула Дубравина, похлопав по шлему, который лежал у неё на коленях. В него встроена камера, записывающая в реальном времени. – Но ещё не успела загрузить в базу. Мы же, что называется, с корабля на бал – прямо к вам пришли.

– Твои впечатления обо всём этом.

– Алексей Семёнович, если честно, я словно вышла из сказки, – произнесла Алора. – Да вы сами увидите в записи. Сперва я подозревала Яшина в предательстве. Но когда услышала его разговор с начальником базы майором Гарри Кервудом, тайным последователем церкви Мауба, то поняла,

что он на самом деле профессионально играл с ним. А если Гена действительно подозревал о наличии подземного города касиев, то как-то по—другому он не мог это проверить. Вы бы не отпустили его. Да и время оказалось удачно выбрано. После окончания ремонта базы туда уже никто не сможет попасть.

– Ты права, – кивнул Савельев и перевёл взгляд на Виталия. – Но твои подвиги не снимают с тебя обвинения в нарушении дисциплины. Что ещё можешь рассказать о подземелье?

– База полностью готова к использованию. ИсИ контролирует температуру, влажность, освещение и состав атмосферы. Там десять уровней. Стены выполнены качественно, проводка скрыта под панелями. В жилых отсеках, рассчитанных примерно на пятьсот касиев, устроены бассейны для сна. Мы видели медицинскую технику, арсеналы с оружием и центр коммуникации. Есть несколько лифтовых выходов на поверхность. По одному из них мы и поднялись с лейтенантом Дубравиной. Теперь можно отправить туда группу оперативников для изучения города. А если там подключиться к ИсИ, полагаю, удастся определить местоположение и остальных подземелий.

Заложив руки за спину, генерал ходил из угла в угол. Он привык так выслушивать информацию.

– Вы не увидели ни одного касия? – уточнил Савельев.

– Нет, – ответил Чур. – Но я уже бывал в их помещени-

ях и не сомневаюсь, для кого построены этажи тайной базы. Сейчас подземелье законсервировано. Но едва возникнет необходимость, его легко оживить.

Раздался вызов головида. Савельев посмотрел на установленный на столешнице гаджет. Потом задумчиво почесал ухо.

– Нам выйти? – спросила Дубравина, уловив нерешительность командира.

– Оставайтесь, – ответил Савельев. – Вы оба задействованы в проекте «Браслеты», так что, лучше всё услышите сами.

Чур перевёл взгляд на Алору. А ведь генерал прав. Без напарницы у него вряд ли получилась работа. Дубравина стала важной составляющей в их команде. И это неплохо, поскольку в одиночку трудно решать сложные оперативные задачи.

– Здравствуй, Лёня, – приветствовал Савельев полковника, возникшего на виртуальной проекции головида. Виталий и Алора находились с обратной стороны транслятора, но так же хорошо видели объёмное изображение, хотя и перевёрнутым на 180 градусов. Но это не существенная деталь. Чур сразу же узнал Леонида Семёновича Николаева, командовавшего 111—ым учебным полком Легиона, где служила Лидия Пратт. «Значит, она в беде» – подумал Чур и ощутил беспокойство.

– Здравия желаю, товарищ генерал, – приветственно кивнул Николаев.

– Чувствую, неспроста ты вышел на связь, – произнёс Са-

вельев.

– Так точно. Мы сейчас всем полком на ТУ—723 летим на Луну. А едва оказались за пределами атмосферы, была попытка задержания курсанта Пратт.

– Да что ты, – выдохнул Савельев и, выразительно глянув на Чура, сел в кресло.

Виталий сжал кулаки от досады. Занимаясь возвращением Ашаш, он совсем упустил из вида Лидию. И теперь казнил себя.

– Давай подробности.

– Курсант Пратт сама расскажет начало, – произнёс Николаев и перевёл камеру. – А я продолжу.

– Хорошо, послушаем Лидию Викторовну, – кивнул Савельев. И доверительным тоном, каким говорят с близкими, обратился к женщине: – Здравствуйте. Расскажите, что с вами произошло.

Едва увидев Лиду, Виталий понял: она чем—то расстроена. И даже напугана. А судя по тому, как потирала руки, начиная от плеча, ей сегодня досталось.

Лида в двух словах описала конфликт с незнакомыми офицерами возле санузла. А затем, развернув камеру, Николаев продолжил:

– Эти парни вели себя нагло и непрофессионально. Я заподозрил, что они диверсанты и приказал арестовать их. Но бойцы начали драться. В общем, их оглушили и заперли в разных отсеках на нижней палубе.

– Документы у них есть? – поинтересовался Савельев.

– Нет, – покачал головой Николаев. – Пустые карманы. И даже солдатские жетоны отсутствуют. Я уже молчу о персональном докторе.

– Ясно, – выдохнул Савельев. – Диверсанты.

– Так точно, – кивнул Николаев. – Как я говорил – мы вылетели на лунную базу в полном составе. Медики с нами и у них всё под рукой. Они взяли на анализ кровь задержанных. По генокоду определили: это офицеры СЗР 67—го полка Ваухан Клиффорд и Гэлл Сеймур.

– Личности установили, – подытожил генерал. – Хорошо. Держите молодчиков под замком.

– Я вызвал на Луну следственную бригаду, – сказал Николаев. – И решил доложить вам о случившемся.

– Благодарю, Лёня, – кивнул Савельев. – А тебя не смущает дерзость и нелогичность происшествия? Неужели парни рассчитывали, что вы, нарушая устав, просто так отдадите им курсанта? Ну а дальше? Куда они денут человека? А не сопровождает ли вас «Птеродактиль» или ещё какой пернатый?

– Я о том же подумал, – сказал Николаев. – Пока вокруг никого. Но и вы знаете: корабль разведки невозможно заперенговать.

– Подозреваю, сейчас нас проверяют, – задумчиво произнёс Савельев.

– Что вы имеете в виду?

– Давай, Лёня, рассуждать. Если бы задержание курсанта прошло удачно, офицеры должны были перейти на какой—то транспорт, пристыковавшийся к вашему космическому автобусу. Полагаю, они намеревались из пилотского отсека послать сигнал.

– Не исключаю, – кивнул полковник.

– Но у них ничего не вышло. А готовившая операцию сторона не могла не рассмотреть возможность провала, – размышлял Савельев. – Значит, теперь должен сработать план «Б». Но я подозреваю – так всё и задумывалось. Ведь для ареста курсанта послали не офицеров военной полиции, обычно проводящих эти мероприятия, а боевых разведчиков. Делая выводы из услышанного, я предполагаю, что у исполнителей была задача: создать шум и как бы нечаянно ликвидировать Пратт. А потом структуры, отправившие их, освободили бы бойцов из любой тюрьмы.

– На счёт этого не сомневаюсь. Но кому мешает курсант?

– Лёня, давай отпустим Лидию Викторовну, – предложил Савельев. – Покажи мне её ещё раз.

Камера повернулась, и вновь на экране появилось женское лицо с широко открытыми глазами. «Потрясена услышанным или испугана неудавшимся арестом?» – гадал Виталий.

– Лидия Викторовна, – тепло произнёс генерал. – Вы молодец. Вели себя правильно и достойно. Но я хочу спросить у вас: мы продолжаем ваш проект?

– Да, конечно, – ответила Лида без тени сомнения. И, как

заметил Виталий, сразу же подобралась, будто собираясь защищаться.

– Хорошо, – кивнул Савельев. – Тогда учитесь дальше. Я знаком с вашими результатами. Вы отлично справляетесь, даже не смотря на то, что приходилось отрываться от учебного процесса.

– Стараюсь, – выдохнула Лида.

– Молодец. Заканчивай обучение и не обращай внимания на такие вот досадные происшествия. Мы хорошо понимаем – определённые силы заинтересованы, чтобы вы не попали, куда собираетесь. И на то, по—видимому, есть причины. Мы постараемся вам помочь.

– Спасибо, – кивнула Пратт.

– Скажите, Лидия Викторовна, может у вас имеются какие—то подозрения, из-за чего случаются эти происшествия? – уточнил Савельев. – Возможно, что—то произошло во время первой экспедиции на Арктуре, чему вы были свидетелем? Нам бы такая информация здорово помогла бы.

– Я сама думала об этом. Но пока ничего не вспомнила.

– Тогда возвращайтесь, младший сержант, к своему подразделению, а мы побеседуем с полковником.

– До свидания, – попрощалась Лида, и камера показала, как она вышла из отсека.

Тут же на экране опять появился Николаев.

– Лёня, нам необходимо допросить этих диверсантов, – произнёс генерал не допускающим возражения тоном.

– Я понимаю, – кивнул полковник.

– У нас на Луне есть оперативники, – продолжил Савельев. – Как совершите посадку, к вам наведаются мои ребята. Паролем будет, скажем – «привет от супруги». Постарайся, чтобы арестованных бойцов не перехватили.

– Сделаю, что могу, – пообещал Николаев.

– Я благодарен тебе за сотрудничество.

– Алексей Семёнович, признаюсь, я сперва удивился вашей просьбе взять к нам в полк женщину. Но теперь понимаю, насколько сильно кто—то не желает, чтобы Лидия попала на Арктур. Я хочу ей, да и вам, помочь. Чувствую, тут нечто серьёзное и, возможно, завязано с назревающим конфликтом с Лигамом.

– Спасибо тебе за понимание. Держи меня в курсе событий, – попросил Савельев.

– Конечно, – ответил Николаев.

– Тогда до связи, – произнёс генерал и выключил головид.

– Вы всё слышали, – посмотрел он на Виталия и Алору, едва погас экран. – Что намерены предпринять?

– Как руководитель проекта, я должен вылететь на Луну и находиться рядом с Лидией Пратт, – ответил Виталий. – Без сомнения, наши враги не успокоятся и продолжат строить козни...

– Нет, – покачал головой Савельев. – Во-первых, насколько мне известно, на Лунной базе Легиона тесно. А значит, ваше появление там привлечёт внимание противника. Во-вто-

рых, оказавшись на спутнике, вы потеряете доступ к оперативной информации. А потому возможности сильно уменьшатся.

– Но ведь Лидия сейчас, без преувеличения, на другой планете. Как я смогу защитить её с Земли?

– Я уже говорил: на Луне у нас есть база. Ребята понаблюдуют за полком Легиона и, в случае чего, вмешаются.

Генерал несколько раз прошёлся по кабинету. А затем продолжил:

– Я сомневаюсь, что в ближайшие дни повторится нападение на Пратт. Мы уже дважды обламывали наших противников. Сперва Николаев выставил непонятно откуда взявшегося следователя, прилетевшего с Американских островов. А теперь вот попытка захватить Лиду за пределами атмосферы. Кстати, в космосе действуют законы, отличные от земных. Но диверсанты не учли некоторые тонкости: полковник не имел права кому бы то ни было отдавать солдата, находившегося в его подчинении, без официально оформленных документов.

Получив достойный отпор, думаю, вряд ли наши противники сунутся на Луну. Вот по возвращению полка на Землю, они могут опять предпринять что-нибудь. И тогда, Гена, ты будешь находиться поблизости. А пока ты должен помочь нам с обнаруженной тобой подземной базой.

– Алексей Семёнович, вы подозреваете: Лидию Пратт хотели убить? – спросил Виталий.

– То, что мы слышали, наводит именно на такие мысли, – кивнул Савельев.

– Я подумал, – сказал Чур, – может, Лидия была наживкой? Конечно, её планировали устранить. Но готовившие операцию спецы, возможно, желали так же узнать, кто её сейчас ведёт. Прежнего же руководителя проекта убили.

– Гена, смотри шире. После столь неожиданной, но очень своевременной гибели адмирала Креза его подельники в растерянности вместе со своими хозяевами касиями. Им надо перегруппироваться. А для этого требуется время. И ещё – они не знают, кто их подставил и кому мстить.

Савельев выразительно посмотрел на Чура. Но тот и глазом не повёл. Вздыхнув, генерал несколько раз прошёлся из угла в угол.

– Данный эпизод с Лидией Пратт выглядит как плохо срежиссированный экспромт, – продолжил Савельев. – Посудите сами: армейские разведчики в незнакомой среде, не зная всех тонкостей процедуры ареста, пытаются в открытом космосе задержать курсанта и угрожают командиру полка. Чем может всё это обернуться? Лишь провалом. Но, раз людей посылают, значит, преследуют определённые цели. И я вижу пока только одну: обнаружить и затем уничтожить тех, кто помогает Лидии Пратт. Ну и её саму конечно.

– Это и так понятно, – кивнула Алора. – Благодаря лейтенанту Бекки Белинд разведка Креза знала все наши ходы. Потому и смогли устранить предыдущего куратора проекта

Чура.

– Но сейчас они слепы, – заметил Виталий.

– Я согласна с вами, Алексей Семёнович, – продолжила Алора. – Эта операция подготовлена наспех, но имеет несколько целей. Одна из них – ликвидация Пратт. Вторая – заставить проявиться личностям, её курирующим. Гена правильно сказал – без предателя Белинд они слепы. И третья задача – на основании полученной информации уничтожение федразведки. Ведь сейчас на Земле лишь две силы неподконтрольны местным властям: мы и космофлот. Потому нас и заблокировал адмирал Крез в день подписания федеративного договора. Но если получится убрать хотя бы одну из этих структур, то со второй будет гораздо легче справиться. Военным кораблям достаточно запретить приближаться к планете.

А далее по ранее подготовленному сценарию – захват власти и затем, как и намеревалась церковь Мауба, передача Земли иномирянам. Кстати, по пути сюда я просматривала новости и прочитала, что касии вновь подали запрос на создание поселений на острове Мадагаскар. А сепаратисты, призывающие к разделению планеты на отдельные государства по континентам, продолжают акцию на Красной площади. Так что, подготовленный переворот не заставит себя ждать, но уже с другими лидерами.

– Ваши предложения, – Савельев, наконец, остановился и посмотрел в глаза Дубравиной.

– Задержанных офицеров разведки надо отправить на какую-нибудь планету, лишь бы подальше от Земли. Чтобы они не смогли вступить в контакт со своими командирами, пославшими их на задание. Полковник Николаев должен отозвать вызов следственной бригады на Луну. Вам, Алексей Семёнович, я считаю, надо лично переговорить с президентом Земли и описать сложившуюся на планете ситуацию. И тогда у вас появится определённая позиция местных властей. Если Победоносцев замешан в интригах касиев, то будет пытаться уйти от сотрудничества. Но в таком случае, что бы ему ни сулили инопланетяне, его ожидает смерть. А там как хочет. А Геннадию, думаю, следует поселиться в операторском зале и отслеживать инфопотоки. Лишь так, своевременно реагируя на поступающие данные, он сможет защитить курсанта Пратт. Ведь за ней, как ни странно, охотится не одиночка, а целая разведслужба. Ну, а я ему помогу.

Виталий с удивлением смотрел Алору. Честно говоря, не ожидал от неё такой речи. Где это видано – лейтенант даёт советы генералу. А тот слушает. «Что здесь происходит? И кто Дубравина на самом деле?»

– Я обдумаю ваши предложения, – сказал Алексей Семёнович. А затем устремил взгляд на Чура. – Вы согласны с таким подходом?

– В целом да, – кивнул Виталий, удивившись, насколько верно Алора всё разложила по полочкам и сразу же набросала план действий. Значит, он сильно недооценивал её. Хотя,

чему удивляться, он тут всего пару недель.

– Идите, отдыхайте, – подытожил Савельев. – Гена, можешь занимать тот же самый операторский зал, где ты уже работал 22 июня. Временно закрепим его за тобой, чтобы никто не мешал. Лейтенант Дубравина в вашем распоряжении.

– Понял, – кивнул Чур и встал с кресла. «Интересно, на что намекнул Савельев? Подозревает меня в устранении Креза? Но ведь доказательств нет».

– Алора, в первую очередь перенеси в базу съёмку подземного города, – велел генерал. – Затем оба напишите подробные отчёты о спуске. Жду утром на столе. С них и начну день. Ну, а потом можете отдохнуть. Я же пока займусь делом.

Направляясь к выходу, Чур качал головой. Нужны сутки, чтобы написать рапорт о подземном randevu по городу касиев, а для Савельева это отдых. Зато Ашаш снова рядом и, как и раньше, приятно согревал левое плечо. Довольный, что всё хорошо закончилось, но вымотанный после бессонной ночи, Чур покинул кабинет Савельева.

* * *

Дубравина удалилась в свои апартаменты. А Чур в раздумье остановился в коридоре. Виталий не мог простить себе ошибку, едва не стоившую жизни Лидии Пратт. «Что же

я за ангел—хранитель, если не в состоянии защитить подопечную? И как понимать Савельева? Назначил руководить проектом „Браслеты“, но не отпускает на Луну. Как же я могу с Земли оберегать Лиду? Тут нужно мне лично кое-что предпринять, иначе всё может закончиться крахом. У генерала своих проблем хватает, а спрашивать будут с меня».

Решение пришло само, и Виталий направился в закреплённую за ним операторскую, расположенную тремя этажами ниже.

Сейчас в подземном городе пусто, что неудивительно для этого времени суток. Впрочем, тут и в дневные часы немногочисленно. На стенах особый декоративный материал, глушивший все звуки, а пол застелен ковровым покрытием. И Чур, словно призрак бесшумно преодолел расстояние до лифта.

Спустившись на нужный этаж, Виталий остановился у двери операторской. Три секунды ИсИ сканировал его, и лишь после створка откатилась в сторону. Внутри тотчас включился неяркий тёплый свет, настроенный Чуром в прошлый визит. При таком освещении ему лучше работалось. Одновременно в отсек начал поступать свежий воздух, а температура установилась на 24 градусах.

- Активировать систему, – велел Чур.
- Добро пожаловать, лейтенант Яшин, – электронным голосом произнёс ИсИ, тем самым показывая, что готов к работе. – С чего начнём?
- Нужна информация о лунном отряде.

– Можете ознакомиться с данными, – едва не сразу же пришёл ответ.

Виталий уселся в удобное кресло—кокон и погрузился в чтение. Как оказалось, на Луне служит двадцать человек. Офицеры меняются ежемесячно. Сейчас на спутнике Земли 34—ый отряд федразведки. База находится в городке Селена, расположенном в кратере Шеклтоне, недалеко от крейсера «Гордость Федерации», но на другом склоне.

На экране появились голографии офицеров, работавших на Луне. Виталий быстро просмотрел личные дела и остановился на капитане Владе Александровиче Неходине, имевшем за плечами немалый опыт. Начинал он, как и Чур, в космофлоте, а затем его пригласили в федразведку. Значит, мозги трезвые. Влад служил на трёх планетах, где досрочно получил звания. Виталий счёл кандидатуру подходящей.

– Лунный отряд. Дежурный лейтенант Валиев, – представился молодой офицер, когда Чур приказал ИСИ связаться с Луной. Скафандр, в который тот облачён, показывал, что бойцы могут в любой момент отправиться на задание. А ещё, несмотря на возраст, во взгляде мужчины ощущалась сила и настороженность профессионала. Ничего удивительного – в федразведку попадают лучшие.

– Здравия желаю, – произнёс Виталий, одновременно выслав электронный ключ допуска. – Лейтенант Яшин из 132—го отряда. Где сейчас капитан Неходин?

– На своём рабочем месте, – тут же ответил дежурный,

широко открыв глаза. Видимо, не ожидал увидеть офицера из 132—ого. Об этом отряде в армейских кругах сложены настоящие легенды, поскольку они выполняли самые опасные задания. Многие хотели в него попасть, ведь служить там считалось престижно. А ещё имелся приказ, предписывавший всем остальным подразделениям оказывать им содействие. — Переключаю.

— Капитан Неходин, — представился офицер, появившийся на экране. Он, как и дежурный, в боевом скафандре «Хамелеон». Высокий чистый лоб, большие умные серые глаза, армейский ёжик. По паспорту — 30 лет. Этот человек производил благоприятное впечатление. Но одновременно Виталий ощутил, что попал под ответный пристальный осмотр.

— Лейтенант Геннадий Яшин, 132—ой отряд.

— Чем могу быть вам полезен? — спросил капитан, сразу уяснив, кто перед ним.

— Вы знакомы с проектом 134—ФХ—72?

Неходин задумчиво поднял вверх глаза.

— Это касается Лидии Пратт, курсанта Легиона?

— Он самый, — кивнул Чур. — Влад Александрович, я курирую данный проект, но по служебным обстоятельствам не могу сейчас вылететь на Луну. Мне требуется помощь.

Неходин задумчиво посмотрел на оппонента, прежде чем ответить.

— Мы получили указания относительно этого проекта, и я в полном вашем распоряжении. Вы имеете в виду что—то

конкретное?

– Мы подозреваем: на курсанта готовится покушение. Сегодня, на следовавшем к Луне космолёте ТУ—723, была предпринята попытка захвата Лидии Пратт. Но есть основания полагать, что на самом деле её хотели убить.

– Я вас понял, – кивнул Неходин, и лицо капитана обрело сосредоточенное выражение.

– На крейсере «Гордость Федерации», куда перебазировался 111—ый полк Легиона, установлены встроенные камеры, – продолжил Чур. – Было бы неплохо ввести в программу слежение за Лидией Пратт.

– Можете сказать, почему к этому курсанту такое повышенное внимание и кто желает ей смерти?

– У неё на запястьях браслеты, прибывшие с ней с Арктура. Понятно – не нашей цивилизации. А вообще им нет аналогов в мире, Полагаю, именно из-за них и устроена охота на Пратт. Диверсанты обвиняют её якобы в похищении украшений из исследовательского центра Галактики. Но на самом деле они переданы Лидии профессором Кобыльским после согласования с командованием федразведки. Я не могу сказать, кто конкретно направляет боевиков, но стоит уделить внимание задержанным на борту ТУ—723 офицерам СЗР. От полковника Николаева вы скоро получите информацию по ним.

– Вас понял, – сказал Неходин. – Постараюсь вам помочь. А ваше обращение зарегистрирую.

– Я буду периодически выходить на связь, – закончил Чур и отключился. Влад надёжный человек и умеет думать, иначе не дослужился бы до капитана федразведки, где звания дают за результат, а не за выслугу.

Глава 34

Покинув отсек, где полковник Николаев продолжал беседу с Савельевым, Лида направилась в пассажирский салон. В холле курсанты пропускали единственную женщину на борту и шушукались за спиной, перетирая события, в которых та оказалась невольным участником. Но ей сейчас не до сплетен.

«Кто такой генерал Савельев?» – вот что занимало Лиду. Она не могла представить этого немолодого человека, тем более в столь высоком звании, сражавшимся в госпитале с наёмником. «Вероятно, он отдаёт приказы моему куратору. Вот бы разок увидеть своего ангела—хранителя, кому обязана жизнью. Но Алора сказала, что ей лучше не знать руководителя проекта, хотя и не объяснила почему. Видимо, на то есть причина».

Встреча с генералом произвела на Лиду огромное впечатление. Савельев – сильная личность. А такие люди способны переворачивать миры. И тут её пробило: «Этот человек дал разрешение профессору Кобыльскому отдать мне браслеты. Если так, то становится понятно, откуда генерал осведомлён о моей жизни, и почему следил за успехами. А ещё он помогал. Возможно, без его участия я и в учебку не попала бы. Ведь только после таинственного звонка майору Рыкалову, когда я впервые оказалась в штабе Легиона, меня взяли пи-

ЛОТОМ».

Цепочка рассуждений привела Лиду к настоящему, и она подумала, что неспроста полковник Николаев связался с генералом после неудавшейся попытки её задержания. Как сказал профессор Кобыльский: «Вы опять под колпаком». Сегодня Лида узнала, кто непосредственно принимал участие в её судьбе. «Значит, Савельев заинтересован, чтобы я попала на Арктур и оказывает помощь. И без него у меня ничего не получилось бы».

Эмоции захлёстывали, когда Лида дома мечтала, что полетит на Арктур и найдёт своего ребёнка. Ей казалось всё так просто: взять билет на космолёт и отправиться в путешествие. Но с самого первого дня, как приняла решение, стали происходить удивительные события. «Кто—то очень не хочет, чтобы я вернулась на Арктур. За полмесяца четыре покушения, которые могли реально оборвать жизнь: при падении истребителя Побратимова, затем отравление в больнице, отказ систем космолёта в торжественном патруле (его потом взорвали). И, наконец, арест, предполагавший, по словам генерала, мою смерть. А ещё следователь майор Ачилл намеревался забрать из Легиона и отправить в тюрьму, что можно рассматривать, как попытку убийства.

Неужели это из-за моего желания вернуться на Арктур и найти ребёнка? Но почему? А генерал назвал всё досадными происшествиями и советовал не обращать на них внимания. Савельеву хорошо так думать, ведь не на его жизнь по-

кушались».

От подобных размышлений становилось не по себе. «И чем же я насолила кому—то?» Но память, к сожалению, ответов не давала.

Громкий смех привлёк внимание, и Лида невольно прислушалась. Какой—то парень рассказывал анекдот:

– Блондинка в космолёте занимает кресло у окна. К ней подходит мужчина и говорит: «Девушка, пройдите на своё место». А блондинка отвечает: «Мне и тут хорошо». Тогда пилот: «Ну, бери штурвал в руки и взлетай».

Снова взрыв смеха.

– Ну точно о нашей Пратт, – сказал кто—то с издевкой. И парни загоготали ещё сильнее.

«Обидно». Подняв глаза, Лида увидела курсантов из своего взвода. Шварц в окружении товарищей, кстати, не сдавших тесты, и ещё нескольких парней из других подразделений травили анекдоты. Но когда женщина проходила мимо, все замолчали. И в образовавшейся тишине она услышала, как произнесли с презрением – «Ворюга». Конечно, она узнала голос Бенни. Но сейчас не до разборок.

Тяжело вздохнув, Лида направилась к своему месту.

– Как ты? – участливо поинтересовался Сергей Правдин, когда она плюхнулась в кресло.

– Спасибо, нормально, – сказала Лида, не желая вдаваться в подробности. У неё болели предплечья, и она массировала их.

– А что там с браслетами? Ты их украла?

«Похоже, теперь каждый будет этим донимать».

– Серёга, можно я немного приду в себя? – взмолилась

Лида. – Я ничего не воровала. Меня просто голословно обвинили.

– Зачем?

– Не знаю. Видимо, кто-то не желает, чтобы женщины служили в святая святых армии – в космофлоте.

– Думаешь в этом причина?

– Может быть.

– Мы тут как-то обсуждали: вокруг тебя столько всего происходит. Ты прямо магнит, притягивающий различные...

– Неприятности, – усмехнулась Лида, потирая нывшие плечи.

– Я бы сказал приключения.

– Я одна в полку, – вздохнула Пратт, – вот на меня и сваливаются все беды. Если бы у нас служило несколько женщин, думаю, несчастья распределялись бы равномерно.

– Сомневаюсь, – покачал головой Правдин. – Ты необычный человек...

– Серёга, прекрати. Я просто хочу стать военным пилотом, как и все курсанты. Ты вот тоже сдал тесты и допущен к самостоятельному управлению боевым кораблём. А где ты научился так летать?

– Ты же знаешь, у моего отца компания по прокату космолётов. Фактически я там работал и держал штурвалы, навер-

ное, всех моделей аппаратов, способных подняться в воздух, а потом и выше. Без преувеличения – я с рождения на борту.

– Но ты сбежал от той жизни. Можешь сказать – почему?

– Семейные проблемы, – Сергей опустил глаза и замкнулся.

– У большинства людей именно в семьях происходят самые важные события, влияющие на их судьбу, – заметила Лида. – Как бывший преподаватель, я знаю это очень хорошо. У каждого из нас свои представления: как надо жить и где проходит грань между приемлемым и недопустимым, иными словами – правильным и преступным. Нам хочется, чтобы и близкие думали так же и поддерживали нас. Ведь мы заботимся о них и хотим оградить от неприятностей, защитить. Но все мы разные. И отсюда запреты, ревность, отговоры, которые и приводят к скандалам. А с посторонними людьми совсем иные отношения. Они же не переживают за нас, как родственники.

– Ты права, – кивнул Сергей. – Нас не понимают.

– Именно потому ты взбунтовался против отца и сбежал в Легион, – подытожила Лида.

– Откуда ты знаешь? А... ты же препод.

– У меня тоже есть определённый жизненный опыт, – вздохнула Лида. – И также конфликт с папой. Но я уже взрослая и понимаю, что во многом сама не права. Отношения складываются постепенно. Невозможно сразу всё поменять. А чаще и не хочется. Я прочитала в одной мудрой кни-

ге: проблемы у каждого свои. И раз они возникают, значит, ты в чём—то несовершенен. А жизненные трудности нужны для того, чтобы мы росли. Ведь рано или поздно мы поймём, как миновать острые углы и уходить от конфликта. А то, что сейчас нас вгоняет в ступор, потом будет лишь поводом над собой посмеяться.

– Я ещё не нашёл этот путь, – выдохнул сосед, и Лида уловила в его голосе боль.

– Послушай, Серёга, ты любишь отца, а он тебя. А то, что сейчас происходит между вами, это закономерно. Ты должен повзрослеть и стать мужчиной, самостоятельно решающим собственные проблемы. А папа не может отпустить сына, потому что переживает и боится потерять. Как и мама.

– У меня нет... мамы, – бросил Сергей и резко встал.

– И моя умерла, – тяжело вздохнула Лида и ощутила на ресницах влагу. – Я её очень любила. Но она ушла. И в её уходе виновата лишь я.

– И я был причиной смерти мамы. Но я... совсем её не знал, – едва слышно произнёс Сергей и ушёл.

Лида задумчиво смотрела вслед Правдину. Она поняла, что затронула очень болезненную тему для Сергея, потому он так и реагирует. Его мать умерла при родах, а дети часто винят себя. Но где найти слова, которые бы помогли им осознать: жизнь намного сложнее, чем кажется. И совсем не кроха, едва появившаяся на свет, виновата в том, что её мама не подарила ей свою любовь.

На большом экране зазвучали позывные новостного канала и Лида, желая отвлечься от тяжёлых дум, подняла голову.

ВИДЕОТРАНСЛЯЦИЯ

Прилетающий на Землю с планеты Льяна (эпсилон Эридана) мега—звезда поп-сцены Руссо, помимо обещанных пяти, дал ещё и шестой концерт, прошедший с аншлагом. И неудивительно, ведь Руссо – самый успешный певец Космической Федерации. Последнее выступление, как и первое, состоялось в открытом театре «Фестивальный» в Ялте и собрало сто тысяч зрителей. Организаторы турне говорили – пришло бы в два раза больше, но зал не вмещает такое количество народа. А сегодня утром на личном космолёте Руссо отбыл с Земли. У него плотный график концертов на планетах Федерации, который невозможно изменить. Так что теперь поклонникам остаётся лишь слушать записи и смотреть видео своего кумира.

С 1—го августа, впервые на Земле, представители искусства государства Кружибо откроют необычную выставку. Она пройдёт в центральном дельфинарии Санкт—Петербурга. Деятели культуры этой планеты – жболы славятся скульптурными композициями из света, который буквально оживает. Такого вы ещё не видели. Не менее интересна и вторая часть их экспозиции. Живопись на телах гигантских рыб мира Кружибо вообще не имеет равных в галак-

тике. Выставка продлится всего неделю, так что спешите приобрести билеты. Кстати, в записи шоу не будет распространяться, поскольку, по мнению жболов, невозможно передать волшебный эффект происходящего действия, как при непосредственном созерцании.

А теперь к другим новостям. Продолжается расследование трагической аварии в Москве, в результате которой погиб главнокомандующий вооружёнными силами Земли адмирал Васило Мароно Крез вместе с находившимися с ним на борту триста двадцатью шестью офицерами. Данные по этому резонансному делу пока не обнародованы. Но из различных источников просачиваются сведения, что следствие в тупике. Всех задержанных лиц за неимением улик отпустили. А истинный виновник причины столкновения беспилотного строительного дрона и космолёта адмирала так и не найден. Пока главной остаётся версия о сбое в модуле искусственного интеллекта квадрокоптера. Но ни один специалист не смог предложить вариант, при котором имевший множество степеней защиты ИСИ повёл бы дрон на таран. Гораздо вероятнее, по их мнению, целенаправленное программирование. Но после взрыва мало что осталось от кораблей, и доказать эту версию пока не представляется возможным.

Забастовка сепаратистов на Красной площади не затухает. Участники акции, призывающие к разделению Земли на отдельные государства в пределах континентов, не же-

лают расходиться. Но жители планеты в целом не поддерживали активиста Джорджа Клинтона, непримиримого борца за независимость Американских островов...

Металлические шторы, расположенные снаружи корабля, стали подниматься. Место у обзорной панели оказалось незанято, и Лида пересела туда. Её всегда манил бездонный космос, а душу завораживал вид усеянной звёздами и галактиками Вселенной. Словно оттуда исходил некий призыв, которому невозможно противиться. Сейчас ей казалось – это зов сына, ожидавшего маму на далёком Арктуре. Ведь дети всегда с нетерпением ждут родителей. Но её тянуло в космос ещё со школы. В пятнадцать лет Лида даже сочинила поэму о полёте к дальним мирам. А потом нарисовала пару картин. Естественно, то были ребяческие забавы. Но папа вставил их в рамки. Получилось неплохо и они до сих пор висели в его домашнем кабинете.

ТУ—723 плавно изменил курс, и на сцену вышла её величество Луна. До неё уже недалеко. Видимо, потому и подняли боковые экраны. Огромный серо—жёлтый шар спутника Земли неспешно приближался, всё больше отвоёвывая пространства у чёрной бездны космоса. Рельеф становился объемнее, и проявились неровности.

Трансляция новостного канала закончилась. И сразу, привлекая внимание, прозвучал аккорд гимна Космического Легиона. Затем возникло увеличенное изображение Луны,

и голос диктора сообщил:

– До посадки осталось сорок две минуты. База Космического Легиона расположена на видимой с Земли стороне Луны, прямо в точке южного полюса. Именно там в далёких тридцатых годах двадцать первого столетия человечество основало лунный город Селена. На самом же деле то была небольшая станция, где могли жить до десяти космонавтов. Но для землян того времени это стало грандиозным достижением.

Итак, чем же ещё примечателен кратер Шеклтона, и почему именно там возникло первое лунное поселение? Дело в том, что его края почти всё время освещены, и это даёт возможность получать электричество с помощью солнечных батарей. Чем люди пользуются до сих пор. А температура на склонах благоприятна для нашей расы, поскольку тут нет больших перепадов от -150 градусов ночью до $+100$ днём, как в других регионах спутника. Ещё в кратере имеется полноценное замёрзшее «озеро», содержащее лёд, необходимый для добычи воды. А в 120 километрах от него расположен пик Малаперт, вершина которого постоянно видна с Земли, что обеспечивает устойчивую радиосвязь с планетой. Все эти обстоятельства и послужили основой для первого поселения людей, существующего до сих пор. Кстати, там сейчас расположена лунная база Федеральной разведки.

Двадцать шесть лет назад на поверхность Луны посадили отлетающий положенный срок крейсер «Гордость Феде-

рации», где и находится учебный центр Космического Легиона. Курсанты, здесь вам предстоит в ближайшие две недели закончить обучение и стать военными пилотами.

На экране появилось увеличенное изображение утонувшего в лунной пыли огромного корабля. Он производил сильное впечатление. Казалось, это не машина, способная гонять по космосу, а гора.

— Перед вами настоящий боевой крейсер, — продолжал вещать диктор. — Не правда ли, со стороны он выглядит грандиозным зданием. Но полностью изготовленным из металла. Его размеры составляют: в длину пятьсот метров, в ширину сто тридцать, в высоту семьдесят четыре. Внутри двенадцать этажей, а по—флотски палуб. Следует добавить к ним складские уровни, двигательные установки, боевые турели и ещё много чего...

С каждым мгновением Луна приближалась. Глядя на неё, Лида гадала — что её там ожидает? Ей очень хотелось этот жизненный период оставить позади и, наконец, улететь от Земли, от таинственных врагов и их покушений, к сыну. Когда думала о нём, материнское сердце всегда замирало, а в душе поднималась тёплая волна. Лида мечтала сжать в объятиях своего ребёнка и больше не выпускать. «Ради этого я готова всё вытерпеть. Никто меня не остановит!»

Глава 35

– Гена, подъём! – Алора вошла в комнату, будто на дверях и вовсе не было замков. – Савельева арестовали.

– О чём ты? – оторвав голову от подушки, Виталий пытался осмыслить услышанное. Отчёт о посещении тайного подземелья касиев писал допоздна. А перед этим была ещё бессонная ночь. И теперь он едва двигался от усталости.

– Вставай, боец, ты нужен своему полку, – командовала Дубравина. На ней повседневный серый костюм, состоявший из брюк и кителя.

– Женщина, дай одеться, – пробурчал Виталий, усевшись на кровати и растирая сонное лицо.

– Лейтенант, одевайся и слушай, – Алора и не думала отворачиваться.

– Интересно было бы тебя увидеть в такой ситуации. От крика, наверное, штаб взорвался бы, – усмехнулся Чур и встал на ноги. Он сейчас только в синих плавках.

– А ты вообще был в моём теле, – парировала Алора, не отводя взгляда от накачанного мужского торса. – Так что стесняться нечего. Как будто я никогда голых самцов не видела.

Чур вздохнул и принялся натягивать комбинезон, по выработанной ещё с суворовского училища привычке заранее подготовленный на случай тревоги.

– Из дворца президента, – продолжила Алора, перейдя на серьёзный тон, – в шесть вечера доставили официальное приглашение. Савельев в парадном мундире отправился на «Палтусе» в Кремль. Но за воротами урочища его уже поджидал командующий Стратегической разведкой Земли генерал Рутгер. Алексею Семёновичу тут же надели наручники, пересадили в «Чёрного ворона» и увезли в неизвестном направлении.

Когда Дубравина закончила рассказ, одетый Виталий стоял у двери.

– Половина третьего утра, – заметил Чур, глянув на миникомп. – Почему ты пришла лишь сейчас?

– Да я сама узнала об этом несколько минут назад. И то случайно. Мы же являемся тайным подразделением, и к нам информация поступает опосредовано. В верхней части штаба о нас ведь никто не знает.

– Идём в операторскую, – скомандовал Виталий. – И не забудь дверь запереть.

Ни слова не говоря, Алора поднесла карточку к электронному замку и тот защёлкнулся.

– У тебя есть все ключи? – поинтересовался Чур, направившись по коридору к лифту.

– А как же, – усмехнулась Алора. – Кто—то же должен следить за порядком в штабе. А то ты ещё не обзавёлся отмычкой? Если так, ты меня разочаруешь.

Виталий не стал открываться и, переведя разговор

на иную тему, поинтересовался:

– Что официально предприняло командование после задержания Савельева?

– Его заместитель генерал-майор Евстафьев сообщил о действиях Рутгера в приёмную президента и запросил объяснений. Тебе известно: штаб Федеральной разведки Космической Федерации находится на Пандоре. Алексей Семёнович является представителем местного отделения на Земле, а ещё послом. И его, как дипломата, не имеют права арестовывать. Это, по меньшей мере, скандал.

– Ты ошибаешься, – возразил Чур. – Революция. Захват власти в столице. И если сейчас не предпринять своевременных действий, то пожар разгорится по всей планете. А то и шире.

– Ты прав, – не спорила Алора.

Пару минут спустя Чур с Дубравиной вошли в операторскую, выделенную Савельевым для проекта «Браслеты».

– Активировать систему, – распорядился Виталий.

– Добро пожаловать, лейтенант Яшин, – электронным голосом произнёс ИсИ. – С чего начнём?

Чур повернулся к Алоре и спросил:

– Может вы, как старшая по званию, уточните, что нам делать?

– Гена, звания тут чистая формальность. И ты это хорошо знаешь. Если Савельев назначил тебя, а не меня, руководителем проекта, то считает, что ты лучше справишься.

– Но мы сейчас не «Браслетами» занимаемся.

– Операционная в твоём распоряжении, ты и командуй, – ответила Алора.

– А в кабинете Савельева ты сегодня выступала в совсем иной роли, – заметил Чур. – Самому генералу отдавала приказания.

– Я лишь делилась своим мнением, – парировала Дубравина, и глазом не моргнув.

Улыбнувшись и покачав головой, Виталий уселся в кресло—кокон. И тут же утонул в удобном мягком сидении. Коллега разместилась на соседнем.

– ИсИ, покажи отбытие генерала Савельева из штаба, – попросил Чур. – Сегодня.

Над пультом, расположенным в центре помещения, тут же ожил голографический экран. Виталий и Алора увидели, как Алексей Семёнович вышел из здания. На часах восемнадцать тридцать шесть. Одетый в тёмный костюм, из—под которого выглядывала белоснежная сорочка и модный в этом сезоне зелёный галстук—дудочка, Савельев неспешно прошёл к ожидавшему его «Палтусу». В соответствии с принятым в Космической Федерации регламентом, большой колёсный электромобиль, обязательно чёрного цвета, использовался для торжественных выездов официальных лиц. На другом транспорте охрана и близко не подпустит к правительственной резиденции.

Когда Савельев подошёл к «Палтусу», боковая дверь

скользнула в сторону. Алексей Семёнович окинул взглядом здание штаба, чему—то улыбнулся и затем поднялся в салон. В следующую секунду с тихим шуршанием электромо-
биль покати к воротам. Те плавно раскрылись и «Палтус» оставил урочище Савельева. На циферблате – 18.40.

– ИСИ, следовать за машиной, – распорядился Виталий.

Тут же над пультом возникла улица и двигавшийся по ней немногочисленный транспорт. С одной стороны проезжей части тянулся длинный забор из бронированных стеклопанелей, ограждавший территорию урочища Савельева. Торчавшие из столбов классические фонари-торшеры ярко освещали пространство. А напротив двух-трёхэтажные здания, возведённые ещё в прошлом веке и украшенные декоративными фигурами. Чур выяснил, что постройки находились под контролем федразведки. Там проживали её официальные сотрудники.

Неожиданно из бокового проулка выскочили десять солдат, облачённых в боевые костюмы «Торнадо» – экипировка земной полиции. К ней прилагались электрошокеры и лазерные автоматы. За плечами нучаки. С первого же взгляда понятно – бойцы на задании и настроены решительно.

«Палтус», запрограммированный на предотвращение столкновения, резко остановился. Дверь откатилась, и из салона неспешно вышел Савельев. К нему тут же бросились два солдата и надели наручники. К начальнику федразведки подошёл офицер в полевой форме с генеральскими погона-

ми – Франц Рутгер и, по—видимому, объявил, что тот задержан. Но даже в полутьме заметно волнение представителя местной полиции, ведь нарушил все законы, которые должен соблюдать и защищать.

Почти сразу опустился флаер БИ—26, прозванный в народе «Чёрным вороном», поскольку использовался для перевозки арестантов. Начальника федразведки, пытавшегося объяснить с генералом Рутгером, никто не слушал. Его грубо запихали в салон и БИ—26 на предельной скорости унёсся в ночь. На циферблате 18.44.

– Хороший спектакль, – задумчиво произнёс Виталий.

– Что ты имеешь в виду? – удивилась Алора.

– Действо разыграно, как по нотам. Я не заметил ни одного лишнего штриха. Прямо классическая сцена ареста.

– Думаю, Савельев держался спокойно, поскольку ему открыто угрожали. К тому же, он уверен, что против него не посмеют действовать грубо. Это лишь политические игры.

– Поживём – увидим, – ответил Виталий. – ИсИ, отследил полёт флаера, на котором увезли Савельева.

На экране возникла схема Москвы в районе северного побережья Учинского водохранилища. Узнаваемый контур БИ—26 быстро поднялся в небо и направился на юго-запад. Через два часа он приземлился в космопорту Берлина.

– Есть видео из того региона? – спросил Виталий.

– Цифровой поток из германской республики, использу-

емый СРЗ, закодирован алгоритмом Венеля. Для расшифровки требуется несколько минут.

– Действуй, – велел Чур.

– Что будем делать? – поинтересовалась Дубравина. – Я считаю: надо спасти генерала, пока ему не промыли мозги. Вряд ли его ликвидируют. Гораздо выгоднее провести частичную психообработку, и тогда Савельев, против своей воли, станет рабом касиев.

– Алора, как ты считаешь, кого мы можем привлечь, чтобы совершить налёт на базу Рутгера?

– Всю команду – десять человек вместе с тобой.

– Займись этим. Свяжись с капитаном Ивановым. Насколько я понял, в нашем маленьком отряде именно ты заместитель Савельева.

– Почему так решил? – Алора уставилась на Чура широко открытыми глазами.

– Наблюдения.

– Ты делаешь поспешные выводы, – заметила Дубравина. – Но я смогу поднять наш отряд.

– Действуй, – кивнул Виталий. И тут же переключился: – ИСИ, покажи штаб-квартиру космофлота.

– Временной промежутки?

– Когда там был Савельев.

На экране возникла дата 23.06. Это на следующий день после неудавшегося переворота Креза. Время 14.56. Алексей Семёнович в обычной форме вышел из доставившего

его поблёскивавшего новизной флаера «Харизма». Савельев встретил облачённый в парадный мундир адмирал Смирнов. Обменявшись дружескими рукопожатиями, начальники двух военных ведомств направились к шестиэтажному зданию, расположенному в парке.

– Когда Савельев покинул штаб космофлота? – поинтересовался Виталий.

– Информации нет, – доложил ИСИ.

– Но ведь мы вчера беседовали с генералом, – удивилась Алора.

– Ты связалась с отрядом? – спросил Виталий.

– Я послала сигнал тревоги. Через три минуты все будут в приёмной Савельева.

– Отлично, – сказал Чур и снова вернулся к ИСИ, – покажи, когда 23 июня Савельев появился в штабе федразведки.

В нижнем левом углу экрана возник таймер с цифрой 18.13. Генерал вышел из двери на минус втором ярусе подземного города.

– Что находится в том помещении? – спросил Чур.

– Ты сам знаешь – склад.

– А ещё, очевидно – тоннель, соединяющий урочище Савельева и штаб-квартиру космофлота.

– Нет, – Алора с улыбкой на губах покачала головой. – Там выход к секретной линии метро. Странно, что ты до сих пор не разобрался. Я, хм... разочарована в тебе. По той подделке обычно мы выбираемся в город. А разве не оттуда ты

направился на склад оружия?

– Я нашёл другой путь, – уклончиво ответил Виталий.

– Ух ты. Растёшь в моих глазах. Поделишься?

– В следующий раз. А то ещё заблокируешь.

– Ну, как хочешь. Я и так отслежу твои перемещения по записям, – усмехнулась Алора. – Тут всё просматривается. А ты меня заинтриговал. Ладно, идём к кабинету Савельева. Ребята уже в сборе.

– Нет, – покачал головой Виталий. – Я останусь у пульта. А вы справитесь и сами.

– Тогда я рассчитываю на твою помощь в операторской.

– Да, – кивнул Чур. – Когда прибудете, я уже подготовлю план захвата штаба Рутгера.

Дубравина ушла, а Виталий принялся настраивать систему для координации операции в Берлине. Но его не покидало странное ощущение, что занимался не тем.

– ИСИ, покажи, когда Савельев в последний раз был в Кремле, – велел Чур.

Над центральным пультом возник Большой Кремлёвский Дворец. В углу дата 24.06. Время 16.42. Генерал в парадном кителе с орденами поднялся по лестнице и зашёл внутрь. Его сопровождали четыре полковника.

Виталий почесал голову: «Что—то не сходится. Если Савельев вчера был в Большом Кремлёвском Дворце, то зачем ему сегодня опять доставили официальное приглашение? И почему генерал так спокойно отнёсся к задержанию?

А его заместитель Евстафьев ограничился запросом в приёмную Победоносцева. Не вижу логики в событиях. Либо сам президент арестовал Савельева, либо это действительно акция против федразведки в преддверии государственного переворота, либо...»

Виталий покачал головой. «Я так придумаю ещё множество различных причин, но не докопаюсь до истины. Требуется новые факты». А самое главное – возникло ощущение, что тайный отряд с Дубравиной направился по ложному следу.

Глава 36

ТУ—723 совершил посадку на верхнюю палубу крейсера «Гордость Федерации», расположенную на его крыше и оборудованную швартовочными устройствами. Курсанты 111—го учебного полка спустились по переходному герметичному трапу и теперь по десять человек проходили центральный шлюз.

Едва оказавшись внутри, Лида ощутила состояние deja-vu. Она словно вернулась в прошлое, ведь здесь пятнадцать лет назад военные специалисты готовили аспирантов к экспедиции на Арктур. Но тогда кандидаты на первый полёт к неизвестной планете основательно изучали пилотирование. Сейчас же ей предстояло заново пройти то же обучение. Впрочем, теперь она уже не волновалась, как в свои двадцать три, а лишь слегка ностальгировала по былым дням.

Гравитация Луны в шесть раз слабее земной. Наш спутник не способен удержать даже выделявшиеся из недр газы. Поэтому здесь нет нормальной атмосферы. На «Гордости Федерации» поддерживается искусственная сила тяжести в 0,9G. В космоплавании она принята за базовую – человеку комфортнее жить и выполнять работу именно при таких условиях.

Лида обвела взглядом фойе. Здесь ничего не изменилось. Те же привычные серые колонны разделяли белые стено-

вые панели. На четырёхметровой высоте под самым потолком светильники в виде летающих тарелок. В стороны расходились просторные коридоры, окрашенные в разные цвета. А для перемещения в вертикальной плоскости установлены три лифта и два эскалатора.

Огромный монитор, расположенный напротив шлюза, выводил информацию вновь прибывшим. Лида сразу увидела свою фамилию и номер отделения. Далее в строке было указано: 7—ая палуба 3—ий отсек 12—ый кубрик.

– Ребята, нам сюда, – махнула Лида рукой в сторону лифта.

– Почему? – с недоверием спросил Щварц.

– Я уже проходила тут обучение и знаю, что и где расположено. Вон читай на экране свою фамилию.

Курсанты дружно задрали головы, а Лида направилась к кабинке. Вскоре остальные ребята присоединились к ней. Когда раздвинулись прозрачные створки, отделение устремилось вперёд, поскольку сзади уже подпирали другие взводы.

Седьмая палуба окрашена в салатный цвет, отчего создавалось впечатление лужайки – внизу трава, а сверху листья деревьев. Посередине стены широкая белая полоса. На ней размещены указатели и информационные знаки. Трудолюбивые роботы—уборщики марки «Волга», как и пятнадцать лет назад, усердно лизали поверхности едва не до зеркального блеска. Что объясняло полное отсутствие пыли, которой

на Луне предостаточно.

Оказавшись на палубе, курсанты разбрались в поисках своих кубриков. Лида помнила: здесь отсеки рассчитаны на шестерых человек. Но её ждал приятный сюрприз. 12—ая каюта расположена напротив лифта и предназначена лишь для одного жильца. Цветовая гамма, как и в коридоре – салатная. Спальное место слева, крохотный столик в торце узкой кишки салона. Над ним дверца пищевой камеры. Справа от входа душевая кабинка и в ней же выдвижной санузел. Чуть далее вмонтированная в стену инфопанель. Как помнила Лида, из-за учебной нагрузки ею редко пользовались. Но при желании можно выйти на центральный сервер и через него к видеоканалам, скайпу и библиотеке. В таких одноместных кубриках обычно размещалось начальство. А Пратт достался, видимо, потому, что она единственная женщина в полку.

Спустя полчаса объявили всеобщее построение. В учебке время зря не теряли и буквально каждую минуту офицеры старались заполнить по максимуму. Курсанты в повседневных серых комбинезонах прибыли на верхний уровень и выстроились по отделениям. Судя по тому, что все пришли налегке, полк закончил расселение.

Лида заметила – у ребят светятся лица. Неудивительно. Она несколько раз отлучалась из части, а сослуживцы неделями безвылазно торчали на территории Легиона. И вот новые впечатления. Да ещё какие. Гражданским редко удава-

лось посещать крейсер. А скоро для большинства ребят подобные корабли станут домом.

Полковник Николаев поздравил всех с прибытием на Луну и отметил, что начался главный этап в обучении, приближавший солдата к настоящей службе.

– Курсант Пратт, – произнёс Леонид Васильевич, когда затихло тройное «УРА!». – Выйти из строя.

Лида удивилась, что сразу вспомнили о ней. «Опять затронут тему неудавшегося ареста?» – разволновалась она и вышла на два шага.

– Курсант, – торжественно произнёс полковник, – учитывая ваши достижения в учёбе, а так же предыдущий опыт, вы назначаетесь командиром звена номер один. Поздравляю, младший сержант.

– Служу Космической Федерации! – воскликнула Лида. Как бы там ни было, а приятно. Но не надо забывать, что возрастает и ответственность. Теперь под её началом шесть человек. Конечно, это не настоящее повышение, ведь присягу не принимали. Но заслуги в учебке обязательно учитывались по её окончании. И ещё одна мысль промелькнула у неё: «Что бы ни говорил адмирал Крез, я сумела в профессиональном плане выделиться среди мужчин».

Сокурсники, вначале снисходительно глядевшие на взрослую женщину и подкалывавшие при каждом удобном случае за любую оплошность, после спасения лейтенанта Побратимова изменили отношение к ней. А уж как боя-

лись острого женского язычка. Впрочем, Лида старалась держаться с ребятами на равных и не позволяла себе оскорбительных высказываний. Если не доставали, конечно.

После Лиды полковник вызвал ещё одиннадцать курсантов из других взводов, показавших наилучшие результаты в учёбе, и так же назначил командирами звеньев. Теперь жизнь в полку стала больше походить на службу в обычном боевом подразделении, где заполнены все должности, положенные по уставу.

* * *

– Младший сержант Пратт, вы заступаете на дежурство, – объявил перед строем комвзвода лейтенант Покрышкин. – С вами звено номер «1» курсанты: Ларин, Правдин, Онин, Шварц, Правекс и Багманян. Ваша задача: поддерживать чистоту и порядок на этаже. Для получения инструктажа старший караул должен явиться на двенадцатый уровень в голубой сектор. Отсек шесть. Всё ясно?

– Так точно, – выдохнули курсанты.

– Отлично, – кивнул Покрышкин. – Младший сержант, вы получите киберфоны для взвода. Их нужно сразу раздать. Не забудь и тех, кто на занятиях на второй палубе. А так же захвати мне один.

– Есть, – выдохнула Лида.

– Товарищи курсанты, – продолжал лейтенант, – отныне

все на связи. Не забывайте: мы находимся в космосе. Наш крейсер хотя и поддерживает жизнеобеспечение, но уже достаточно стар. В предыдущие смены мы устраняли различные повреждения в воздуховодах. Поэтому вы обязаны следить за состоянием корпуса и оборудования, и при малейшем подозрении о неисправности докладывать младшему сержанту Пратт и лично мне. Помните: утечка из трубы или шланга может послужить началом серьёзной аварии. От вашей бдительности, возможно, будут зависеть жизни каждого из вас и всего полка. Вам понятно?

– Так точно! – рявкнули курсанты.

– Вольно. Разойтись, – скомандовал лейтенант. – Пратт, ко мне.

Лида тут же повернулась к Покрышкину. А парни хотя и разомкнули строй, но топтались рядом в ожидании распоряжений.

– Младший сержант, – сказал комвзвода, – вы уже проходили учебную подготовку на крейсере?

– Так точно. Жила здесь три месяца.

– Тогда вам тут всё знакомо. У вас были дежурные вахты?

– Конечно.

– Приступайте к своим обязанностям. Ваш пост у лифта. Курсантов распределите по сменам. А сама отправляйся на инструктаж.

– Есть.

– Сунави, Варга и Муканов за мной, – скомандовал По-

крышкин и направился к эскалатору.

Лиде постоянно казалось, что вернулась в молодость. Ничего не изменилось с тех пор. Пятнадцать лет назад аспирантов, готовившихся к миссии на Арктур, обучали военные, и поддерживали в их среде настоящую армейскую дисциплину. Без неё в космосе никак. Потому так и запомнился ей требовательный полковник Крез.

Первыми заступили на дежурство Ларин и Правдин. Остальных Лида отпустила на отдых. А сама на лифте поехала вверх. До инструктажа пять минут – следовало потопотиться.

Оказавшись в фойе, Пратт направилась в голубой коридор. Тут обычно располагался штаб, где проводились все организационные мероприятия. На первом и втором уровнях учебные классы и капитанский мостик, откуда раньше осуществлялось управление крейсером. Остальные этажи отведены под жилые кубрики. А на самой верхней двенадцатой палубе – центральный вход и ангары с космолётами, на которых будущим пилотам надлежало оттачивать профессиональные навыки.

Когда Лида приблизилась к голубому коридору, с характерным знакомым придыханием зашуршал открывавшийся шлюз. Пратт бросила взгляд назад и тут же остановилась. В фойе заходили арестованные диверсанты в сопровождении майора Трезубова, капитана Ефремова и двух молодых лейтенантов. «Вот почему их не было на общем построении».

нии, — догадалась Лида. — Сторожили арестантов».

Она притаилась за углом коридора и наблюдала за задержанными. Внешне те спокойны и расслаблены. Но по бегавшим глазам и сжатым кулакам Лида видела, как те напряжены и, вероятно, подыскивали возможность бежать.

— Ты снова что—то замышляешь, ворюга? — раздался за спиной презрительный голос Шварца.

«Откуда он тут? — удивилась Лида. — Спустился на другом лифте?»

— Ты, кажется, забыл, о чём я тебе говорила... — с угрозой произнесла она и стала оборачиваться. Но от неожиданно сильного пинка неуклюже растянулась на полу.

Упавшего курсанта тут же заметили арестованные разведчики, и пришли в движение. Тот, что с погонями старлея, с кулаками набросился на охрану. А капитан ринулся к Лиде. Их разделяло шагов десять и, если постараться, можно успеть выполнить поставленное задание по устранению курсанта Пратт.

Лида быстро оправилась после предательского удара Шварца. А ещё пробудились до автоматизма отработанные навыки боксёра. Тренер научил её подниматься во время боя, во что бы то ни стало. Резво вскочив, она встретила подбегавшего диверсанта в классической стойке «вытянутым крестиком». Левая нога чуть впереди. Основной вес на задней правой. Колени слегка подсогнуты. Левый локоть прикрывает сердце и «солнечное сплетение», а рука на уровне

надбровья. Правая же максимально расслаблена и защищает подбородок и область печени.

Капитан, видимо, рассчитывал взять жертву на испуг и прикончить с наскока. Или целенаправленно рвался убить курсанта. А там будь что будет. Но Лида умело скользнула в сторону, и тут же провела серию кроссов в плечо и голову. Конечно, била не сильно. Да и весовые категории разные. Но удары получились достаточно мощными, чтобы отбросить от себя мужчину. По—видимому, не считая женщину серьёзным противником, либо мало понимая в правилах боя, капитан снова ринулся на неё. И, конечно, полностью открылся.

Тренированный боксёр обучен реагировать на положение соперника. Когда глаз улавливал возможность, тело действовало как выпущенная пружина. Лида применила классический кросс – разновидность прямого удара, считавшегося наиболее сильным. Резкий выпад кулака. Одновременно делался толчок ступнёй, а туловище двигалось с переносом веса на левую ногу. Правая рука Лиды прошла над плечом капитана и врезалась ему в челюсть. Удар получился мощным, поскольку выполнен профессионально. А ещё она постаралась вложить в свою атаку всю силу и ненависть. А эмоции – основная энергетическая составляющая любого поединка. И когда диверсант остановился, её левый кулак тут же врезался в его подбородок. Нокаут.

Капитан без сознания растянулся на полу. Выпрямив-

шись, Лида заметила, что другого арестанта – старлея, уже схватили офицеры. Но тот продолжал вырываться, хотя после неудачи коллеги не так рьяно, как прежде.

К Лиде подбежали два молодых лейтенанта – Валерьянов и Мышкин, тоже охранявших диверсантов. Но они не успели вовремя среагировать на действия задержанных.

– Ты как? В порядке? – спросил Мышкин.

– Так точно, – кивнула Лида. – Разрешите идти? Опаздываю на инструктаж.

– Конечно, – ответил Валерьянов.

А Мышкин склонился к лежавшему на полу мужчине и приложил руку к его шее.

– Жив? – поинтересовался Валерьянов.

– Дышит, – кивнул лейтенант и с уважением посмотрел на стоявшую рядом женщину.

Лида вздохнула с облегчением, хотя и знала – с капитаном ничего плохого не могло случиться. Не такие сильные у неё руки, чтобы убивать здоровенных мужиков с одного удара.

Когда она вошла в голубой коридор, Шварца уже не было. «Смотался гад». Лида потёрла сбитые костяшки. Теперь будут ныть. Но удовлетворение от победы застило все неприятности.

Глава 37

– Ашаш, я в растерянности, – послал Виталий мысль. – У меня нет чёткого видения и понимания ситуации.

Откинувшись на спинку кресла, Чур задумчиво рассматривал созданное ИсИ объёмное изображение штаба отделения Стратегической разведки Земли в Берлине. Он ещё точно не знал, туда ли доставили Савельева, но уже готовил план его освобождения.

– Ты не один такой, – ответил Ашаш, приятно согревая левое плечо. – Не только люди, но и мы, кохлоты, стоим на пороге будущего, не в состоянии заглянуть дальше. Одна мудрость гласит: если не хочешь жить в созданном кем-то мире – сотвори новый. Но не забудь о главном правиле: в нём должно найтись место каждому.

– Но ведь цивилизация стоит на древней основе, заложенной многими поколениями, – возразил Чур.

– Неважно. Как известно – ничто в мире не идеально. А значит, всегда можно что-то улучшить, перестроить, наполнить иным содержанием. И если подумаешь, то поймёшь – именно это постоянно и происходит. Каждый миг Вселенная меняется, становясь более совершенной.

– А мы ведь никогда так не беседовали, Ашаш. Ты стал другим.

– Да, я преобразился, – донеслась мысль кохлота. – Если

помнишь, ты видел меня в разрушенном складе.

– О да. Огромным и ярким, как воздушный шар.

– Признаюсь, я не был с тобой откровенен, поскольку сам не понимал, что происходило со мной. Но теперь осознал: я перешёл в более зрелое состояние. Ты увидел тогда процесс моей трансформации, после чего я получил новые возможности и энергию.

– Ашаш, ты хочешь сказать, что стал взрослым?

– У кохлотов нет этого понятия. Но если подумать – мы все в какой—то мере взрослые, но в то же время и дети для тех, кто больше прожил и познал. Я изучал вас и понял: у людей двадцатилетнего, считающегося зрелой личностью, не поставить на одну линию с пятидесятилетним.

– И снова ты прав, – кивнул Чур.

– Тогда, в разрушенном складе, из-за огромного количества поглощённой энергии я преобразился и обрёл новые способности. И теперь я благодарен тебе, Витли, за то, что ты помог мне подняться на очередной уровень зрелости.

– А были и другие?

– Помнишь, мы встретились с тобой на корабле суйтцев? Я был тогда в депрессии. Я потерялся и страдал от одиночества. Я бы угас. Но ты услышал меня. И, что самое главное – наполнил энергией любви и заботы. Витли, твоё участие в моей судьбе помогло мне возродиться и затем перейти на новый уровень. И вот теперь второе преобразование. Без тебя я не стал бы таким. И я признателен за это.

– Хм... Ты не рассказывал мне о своей трансформации. Ты скрытен...

– Вовсе нет. Просто мы разные. Но благодаря этому мы смогли преодолеть вместе столь длинный путь. Как ты сам говорил: из нас получилась отличная команда.

– Ашаш, без твоей помощи я не справился бы.

– Витли, нам повезло, что мы нашли друг друга, а значит, можем двигаться дальше и решать новые проблемы.

– Только вот не знаю, как к ним подступиться, – вздохнул Чур и зевнул во весь рот. Предыдущая ночь выдалась бурной. Да и сегодня не вышло поспать. До полуночи готовил отчёт о подземном городе касиев. Алора разбудила в третьем часу. Сейчас начало четвёртого. Кофе немного взбодрил, но для плодотворной работы мозг должен быть отдохнувшим.

– Витли, рассортируй, что уже знаешь и попробуй свести потоки воедино. Лишь так увидишь цельную картину, – посоветовал кохлот.

– Ашаш, ты прав, – тоскливо подумал Чур. – Но пока мы рассуждаем в общем. А мне нужно решить конкретную проблему.

– Какая сейчас перед тобой задача?

– Спасти генерала Савельева.

– А зачем? Он просил об этом?

– Нет... Но Алора говорила...

– Витли, давай не будем жить в мире, который создал для

тебя кто — то другой и наполнил его противоречивой информацией, — предложил Ашаш. — А попробуем сотворить новый, где всё понятно. Итак, что мы имеем?

— Савельева похитили.

— Ты уверен? Откуда ты знаешь? А может, он сам решил поехать с теми людьми?

Виталий повертел мысль и вдруг понял: «я не могу возразить Ашаш, хотя и видел, как генерал покинул штаб и выехал на улицу. Но сам же тогда обратил внимание: процесс ареста, когда Савельева окружили бойцы СРЗ и связали руки, больше походил на спектакль. Алексей Семёнович не сопротивлялся, а вёл себя так, словно играл роль. Кстати, он отправился на приём к президенту совсем один, без охраны и сопровождения. Что не соответствовало протоколу. К тому же, начальник федразведки знал — штаб в окружении полицейского спецназа. Так почему сел в «Палтус», а затем фактически сдался Рутгеру? Загадка.

Ладно, зайдём с другого конца. Савельев направился к президенту, но на приём не попал. Интересно, как Победоносцев отреагировал на сообщение генерал-майора Евстафьева о задержании главы федразведки? Что предпринял? Кстати, на запрос штаба из Кремля нет ответа».

Чур настроил ИСИ на резиденцию Победоносцева. Там первого лица государства не оказалось. Тогда Виталий прошёлся по сайтам правительства, а затем внедрился в охранную систему Кремля. Но после 18.00 глава Земли исчез.

СМИ не комментировали его отсутствие. «Ещё одна загадка. А начальник федразведки приглашён на встречу с Победоносцевым и арестован».

Виталий задумался над нелогичностью происходящего. «Тут явно что—то не так. Я чувствую – назревают события. Где же мне отыскать Савельева?»

– ИсИ, мы можем подключиться к штабу космофлота? – спросил Чур.

– Установленная там система позволяет контролировать почти всю резиденцию, – пришёл ответ. – Но отдельные помещения недоступны.

– Покажи на карте.

На трёхмерном плане лишь две небольшие комнаты подземного уровня оказались тёмными. Надев виртуальные очки, Виталий отправился на прогулку по штабу космофлота. ИсИ с помощью внутренних камер создавал эффект полного присутствия. Сейчас половина четвёртого утра и апартаменты пустовали.

Освоившись с обстановкой, Виталий открутил время на семь вечера. Его интересовало: узнал ли Смирнов о пленении Савельева? И если да, то, что предпринял?

Итак, на циферблате 19.00. Офицеры космофлота в авральном беспорядке сновали по резиденции и озабоченными голосами отдавали приказы как друг другу, так и по киберфонам. Явно что—то случилось или намечалось.

– Можно подключиться к видеопотоку из Берлина, – до-

ложил ИсИ.

– Позже, – решил Чур. – Если обнаружишь генерала Савельева, дай знать и затем води за ним слежку.

Виталия не отпускаяло предчувствие – в штабе космофлота готовились к чему—то серьёзному. И интуиция не подвела. В 19.30 само здание и окружавший парк накрыло мощным силовым полем, надёжно защищавшим от любого воздействия извне. Как говорилось в народе: ни снаряд не пролетит, ни глупая птица. Система называлась «Купол». Генераторы, способные настолько эффективно укрывать объекты, устанавливали на крейсера. Но им далеко до «Панциря». И всё же, для чего тут создана такая мощная защита?

В 19.35 спецназ космофлота рассредоточился по периметру парка, окружавшего резиденцию. Судя по костюмам «Вихрь» и оружию в руках, бойцы настроены серьёзно. «Почему адмирал Смирнов посчитал необходимым усилить оборону ещё и людьми? – недоумевал Виталий. – После активации силового поля это кажется нелогичным. Опасаются выхода из строя генераторов и решили подстраховаться? Ведь если „Купол“ падёт, на территорию парка сможет войти кто угодно. Но для преодоления столь мощной защиты необходим либо взрыв ядерной бомбы, либо диверсант, чтобы изнутри отключить оборудование».

«Неужели космофлот ожидал нападения? – размышлял Виталий. – Или здесь такой режим безопасности? Но если активность тут связать с арестом начальника федразведки,

то выходит, на Земле действительно назревает переворот».

В 20.00 штаб погрузился в тишину. Если бы Виталий не видел предшествовавших приготовлений, то решил бы, что все разошлись по домам.

– Савельев обнаружен, – доложил ИсИ. – В 20.29 он прибыл на военный космодром Берлин—Бранденбург. Там его пересадили на флаер, отбивший через пять минут тридцать две секунды в южном направлении.

– Отследи, куда повезли генерала, – приказал Виталий и снова вернулся к изучению штаба космофлота.

В 20.14 погасли окна. Приглушённый свет остался лишь на парковых дорожках. Ещё несколько прожекторов создавали декоративную подсветку шестиэтажной резиденции, выстроенной в старинном стиле и имевшей на фасаде великолепную лепку хищных тварей с разных планет. Оскаленные морды, клыки, длиннющие хоботы и щупальца, словно опутывавшие здание, выглядели привлекательно и ужасно одновременно. В принципе, как и любые войска, где совершенство и невероятный убийственный потенциал составляли поразительную гармонию.

Виталий опять переместился в штаб и прогулялся по тёмным пустым комнатам, над которыми поработали хорошие дизайнеры, создавшие тут великолепные интерьеры. Резиденция Смирнова, как снаружи, так и внутри, из-за обилия удивительных экспонатов производила впечатление дворца средневекового мага. Возможно, из-за монстроподобных

статуй инопланетных форм жизни.

Ни одного человека не осталось в шестиэтажном здании. Наводнявшие штаб офицеры словно испарились. Лишь в подземном оперативном зале у пультов дежурили восемь специалистов.

Виталий поручил ИсИ прокрутить временную шкалу до момента, когда сработают датчики движения. И вот на часах 23.47. Из комнаты, в которой, по—видимому, нет камер и потому на плане выглядевшей тёмной, вышел адмирал Смирнов. Но не один. За ним следовал Победоносцев. Вот и открылось – куда исчез президент. Тут же вспыхнул свет и оторопелый Чур хорошо рассмотрел третьего визитёра. Им оказался ни кто иной, как сам генерал Савельев. Что называется – во плоти. Сомнений нет.

Виталий поздравил себя с успехом и поблагодарил Ашаш за дельную мысль – не жить в мире, который создали другие и наполнили его противоречивой информацией.

«Но кто же тогда улетел в Берлин? Может, Савельев успел вернуться? Неправдоподобно».

Из тёмной комнаты с небольшим интервалом стали появляться мужчины в строгих чёрных костюмах и голубых сорочках. Различались лишь галстуки.

«Значит, тут выход из тайного метро. Видимо, намечавшимся совещанием на высшем уровне и объяснялась повышенная боевая готовность спецназа».

На третьем этаже резиденции космофлота расположен зал

для заседаний, не имевший окон. К нему из тёмной комнаты вела лестница шириной полтора метра. По ней и поднялись двенадцать мужчин, и расселись вокруг большого овального стола с прозрачной крышкой. По тому, как занимали кресла, Виталий понял – им привычно собираться здесь. Видимо, у каждого тут своё место.

Выступавшие углы помещения тёмно—синие. А между ними на всю трёхметровую высоту расположены экраны, транслировавшие лесной пейзаж. Но едва члены правительства расселись, природный фон исчез, и на белом поле возникли эмблемы космофлота – вылетающий из полукруга звездолёт. Это придало залу деловой вид.

Из кресла поднялся хозяин – адмирал Смирнов. Высокий мужчина шестидесяти лет со стройной фигурой. Тёмные волосы с проседью коротко острижены, на удлинённом худощавом лице выделялись пронзительные глаза. Поприветствовав собравшихся, руководитель космофлота произнёс:

– Инициатор нынешней экстренной встречи – Алексей Семёнович, – кивнул Смирнов на Савельева. – Тут все, с кем мы успели связаться. Впрочем, отсутствующие члены не правомочны решать назревшие проблемы и мы можем начинать без них. Если нет возражений, предоставим слово федразведке.

Мужчины перевели взгляды на генерала. Видимо, здесь так принято. Если задуматься – тут присутствовали самые высокопоставленные лица Земли. А у них, как известно, вре-

мени в обрез. Но им требовалось решать много разных проблем. А значит, необходимо такое место, где они могли бы собраться и быстро без свидетелей, рассмотреть спорные вопросы.

Виталий осознал, что попал на тайный совет президента – круг власти. Если кто узнает об этом, ему несдобровать. Впрочем, майор Чур уже и так в списках погибших. А выходцам с того света, как известно, ничего не грозит в мире живых.

Савельев встал – невысокая худощавая фигура в чёрном костюме. Седые короткие волосы, изрезанное глубокими морщинами лицо. Под глазами фиолетовые мешки. Но каждое движение наполнено энергией. Виталий хорошо помнил, какая сила в руках Алексея Семёновича.

Начальник федразведки обвёл собравшихся взглядом и скрипучим голосом объявил:

– Шесть часов назад генерал Рутгер арестовал моего двойника, направлявшегося в Кремль по официальному приглашению Виктора Андреевича.

У большинства мужчин вытянулись удивлённые лица. А Виталий нажал паузу и с помощью ИСИ внимательно прищелкнул к членам тайного совета. Оказалось, не всех удивило сообщение руководителя федразведки.

– На основании этого эпизода я могу сделать лишь один вывод, – продолжил Савельев, когда Виталий снова запустил видеоряд, – на Земле начался государственный переворот.

У заговорщиков всё подготовлено и теперь, чтобы получить контроль над планетой, требуется устранить три ключевые фигуры – руководителя Федеральной разведки, адмирала космического флота и действующего законно избранного президента Земли. Остальные лица, присутствующие в зале, не имеют стратегического значения.

– Алексей Семёнович, почему вы решили, что заговорщики перешли в активную фазу? – дрогнувшим голосом спросил Победоносцев.

– Виктор Андреевич, у вас есть другое объяснение моему аресту генералом Рутгером, начальником Стратегической разведки Земли, подчинённой непосредственно президенту? Или это ваше распоряжение?

– Ну, знаете, – вспыхнул Победоносцев. – Я не идиот: рубить сук, на котором сижу. У вас есть доказательства, что в деле замешан лично Рутгер?

– Вывожу на экран, – произнёс Алексей Семёнович и включил запись. Виталий с Алой уже смотрели арест командующего федразведки. Но сейчас имелось и звуковое сопровождение, где начальник СРЗ обвинял генерала Савельева в измене Федерации.

– Если бы не увидел, не поверил, – сказал Победоносцев по окончании просмотра. – Но почему вы завели двойника? Это же противозаконно... У вас были подозрения?

– Виктор Андреевич, я вам несколько раз докладывал о планируемом казнями перевороте на Земле, который го-

товил непосредственно адмирал Крез, – ответил Савельев. – Но у них ничего не получилось из-за внезапной гибели главнокомандующего. Однако участники заговора не сдались. Они надеются довести начатое до логического конца, ведь уже всё подготовлено. Нет только лидера. Но он обязательно проявится во время грядущих боевых действий. Потому я и принял меры, чтобы обезопасить себя.

– Васи́ло Крез был замешан в заговоре? – удивлённо спросил адмирал Вишневецкий, командующий Космическим Легионом.

– К сожалению, это так, – кивнул Савельев. – У нас имеется много различных материалов, доказывающих предательство Креза. Он ещё в молодости продался касиям и под их руководством стремился захватить власть на Земле. А это, как вы понимаете, уничтожило бы Федерацию. Нам в подробностях известен план несостоявшегося переворота.

– А причём здесь касии? – спросил начальник морской полиции адмирал Ашиль Жак Джоердэйн.

– В преддверии войны с Лигамом они стремятся захватить нашу планету, – ответил Победоносцев, – чтобы разрушить её экономический потенциал. А это должно привести к параличу вертикали командования, обрыву промышленных связей оборонных предприятий и неминуемой гибели Федерации.

– К сожалению, касиям активно помогают люди, – заметил Савельев. – Если вспомните, ещё церковь Мауба, со-

зданная под непосредственным управлением рептилоидов, в своих проповедях громогласно провозглашала: человечество должно уступить Землю высшим расам. За это и была выдворена за пределы Федерации. Но её последователи остались и продолжают уничтожать свой мир. У нас есть основания полагать, что сторонники касиев начали активную фазу борьбы с существующей властью. Думаю, уже сегодня днём будут предприняты шаги, направленные на свержение правительства.

– Алексей Семёнович, не слишком ли вы драматизируете из-за того, что вас едва не арестовали? – спросил мужчина, сидевший за столом напротив Победоносцева.

– Дуан, меня действительно арестовали. А это недопустимо по всем законам. Я не только руковожу федразведкой, но ещё являюсь послом, то есть неприкосновенной личностью. Только некоторые хитрости помогли мне не угодить в лапы предавших президента лиц из СРЗ и явиться сюда. Кстати, насколько я знаю, ваше ведомство также располагает сведениями о готовящемся заговоре.

Виталий сделал запрос и ИсИ на боковом экране показал, что генерал Дуан Броди Бастер являлся Главкомом сухопутной полиции Земли. Хотя он подчинялся законно избранному президенту, но в военной иерархии выше него был лишь Крез.

– Вы меня в чём—то обвиняете? – глаза Бастера угрожающе сузились. Кстати, он один из трёх присутствовавших,

кто не удивился аресту Савельева.

– Под взорванным в Подмоскovie тайным оружейным складом, управляемым вашим ведомством, генерал Бастер, – продолжил начальник федразведки, – мы обнаружили многоуровневую базу, построенную специально для касиев. Или вы и сейчас будете утверждать, что ничего не знали?

– Алексей Семёнович, – с вызовом произнёс Главком, – так вы навешаете на нас все мыслимые грехи. Но теперь я точно знаю: именно федразведка ответственна за гибель адмирала Креза.

«Защищаясь, Бастер пошёл в наступление, – подумал Виталий. – И неважно, что обвинения бездоказательны. Главное – перевести разговор в другое русло, а заодно очернить противника. Но ведь это видит и понимает каждый присутствующий, иначе не достиг бы своего высокого положения. Азы политики».

– Интересно, что заставило вас так думать? – пожал Савельев плечами. – Дуан, когда ваши спецы перерывали базу федразведки, то ничего не обнаружили. И, кстати, не смогли подкинуть туда компромат. Мы уже беседовали с вами на эту тему. Я же готов каждое слово подтвердить документально. И сейчас, чтобы больше не возникало сомнений, кто устранил Креза, я предоставляю оперативную информацию, добытую нашими специалистами.

Раздались характерные шипящие щелчки касиев, и Виталий узнал запись, которую сделал на их разведывательном

корабле.

– А кто этот Динозавр? – спросил электронный голос переводчика.

– Надёжный человек. Он хорошо нам помогает. Конечно, у церкви более широкие возможности для воздействия на население. Динозавр же может курировать лишь военных.

– Чем привлекли к сотрудничеству?

– Обещали поставить во главе Земли, если устранение нынешнего руководства Федерации пройдёт успешно. Динозавр отлично понимает – без нашей помощи он не справится, и потому абсолютно лоялен.

– Надеюсь. Что будете с ним делать после захвата Земли?

– Как всегда – ликвидация. У людей даже есть выражение на этот счёт: Мавр сделал своё дело, мавр может уходить.

– Вам известно, кто такой Динозавр? – поинтересовался Дуан Бастер, когда трансляция закончилась.

– А то вы не знаете, – усмехнулся Савельев.

– Просветите, – сказал Главком полиции.

– Если вы, Дуан, не догадались – это кодовое имя адмирала Креза. Полагаю, касии решили замести следы после неудавшейся ликвидации президентов Федерации и убрали главного исполнителя с командой, чтобы не проболтались, если вдруг начнётся расследование. И по иронии судьбы предатель Крез стал невинной жертвой...

– Я не верю ни вам, ни записи! – перебил Бастер. – Всё это

сфабриковано троллями федразведки. Тут и заговор инопланетян, и продажный адмирал Крез, и ещё чёрт знает что.

– Почему вы занимаете такую позицию, Дуан? – спросил президент. – Лично у меня нет оснований не доверять Савельеву. К тому же, наши эксперты уже проверили запись и убедились в её подлинности.

– А почему, Виктор Андреевич, вы нас не поставили в известность о её существовании? – обвиняюще пробасил Бастер. – И почему, Алексей Семёнович, мои оперативники не обнаружили её в архивах федразведки?

– Ваши спецы запросили доступ к базе данных за определённый день, – ответил Савельев, – и получили. А эта запись была сделана тремя месяцами ранее. Ну, а вас не поставили в известность, чтобы... не спугнуть.

На несколько секунд зал погрузился в полную тишину, в которой присутствовавшие вели настоящие дуэли взглядов. И Виталий ощутил – сейчас многое изменилось. Одно слово начальника федразведки буквально перевернуло реальность.

– А что там с подземной базой касиев? – поинтересовался командующий Легионом генерал Вишневецкий. – Мы можем её увидеть?

– Конечно, – тут же ответил Савельев. – Я могу предоставить оперативную съёмку обнаруженного нами тайного города в Подмосковье.

На экранах возникло трёхмерное изображение подземе-

лья, снятого Дубравиной. К нему были добавлены материалы со спутников, показывавшие координаты.

– Здесь всё наглядно, – произнёс Савельев, когда видеоролик закончился. – А теперь адмирал Смирнов может доложить об армии касиев, зависшей в 30 световых часах от Земли.

Хозяин резиденции тут же поднялся и, прочистив горло, начал:

– В 23.00 мне сообщили, что десять боевых модулей рептилоидов приближаются к Солнечной системе. Наши 286—ой и 347—ой флота, несущие вахту за внешними границами облака Оорта, находятся в состоянии повышенной готовности и способны отразить силы агрессоров. Я распорядился, чтобы ещё два прибыли к Земле. Они уже на подлёте и, по нашим расчётам, завтра будут в поясе Койпера. Я не сомневаюсь – мы сумеем остановить вторжение рептилоидов.

– Вы докладывали, что располагаете кораблями и внутри Солнечной системы, – напомнил Победоносцев.

– Совершенно верно, – кивнул Смирнов. – 196—ой флот, а это восемьдесят шесть космолётов различных модификаций, в настоящее время рассредоточился в поясе астероидов между Марсом и Юпитером. Мы заметили там подозрительную активность космической дивизии земной полиции и частных военных судов, и предприняли определённые меры, чтобы не допустить боевых действий вблизи Земли. Сейчас как раз идут аресты тех кораблей.

Виталий, следивший за лицом Дуана Бастера, заметил – у того не дрогнул ни один мускул. Умел держать удар. Но в то же время своим поведением демонстрировал, что пойман с поличным. Впрочем, намёк Савельева уже раскрыл предательство Главкома. А вот у командующего космической дивизией земной полиции генерала Джакоба Уотона на лбу выступил пот, а руки задрожали. Каждый проигрывает по-своему.

– Великолепно, – сказал президент. – Значит, наша система надёжно защищена от вторжения извне. А также в поясе астероидов. Теперь осталось решить, как будем действовать, чтобы не допустить беспорядки на Земле. Вносите предложения, товарищи.

Победоносцев вопрошающим взглядом обвёл присутствующих. Но в зале царила напряжённая тишина.

– Я не считаю, что мы находимся на пороге государственного переворота, – сказал адмирал Ашиль Жак Джоердэйн. – А заявления Алексея Семёновича не более чем фарс для привлечения к себе внимания.

– Интересно, с какой целью? – удивился Савельев. – Может, объясните?

– Довольно! – поднялся Бастер. Ему под пятьдесят, но выглядел моложаво. А ещё от него исходило нечто хищное. Сейчас генерал напоминал готового к прыжку тигра. – Мы слышали Алексея Семёновича. Время действительно пришло. Начатое адмиралом Крезом должно завершиться.

– Значит, вы хотите передать Землю касиям? – спросил руководитель федразведки, в упор глядя на Бастера. – И вас не пугает, что потом будет с человечеством и с самой Землёй, когда рептилии начнут поголовно истреблять людей, а гурулы добывать остатки наших флотов в космосе?

– Нам не нужны эти пропагандистские речи, – отрезал Бастер. – Мы не на ток—шоу.

– Да нет здесь ничего подобного, – развёл Савельев руки. – Лишь здравый смысл. Кстати, помощь от касиев уже не придёт.

– Надо реально смотреть на вещи! – говорил Бастер, словно и не заметил последней фразы. – И понимать, что Федерация в таком виде больше не может существовать. Настало время перемен. Отныне каждая планета должна жить самостоятельно. Мы хотим свободы, и мы её получим.

– Осторожно, Бастер, – сказал Победоносцев. – Вы отдаёте отчёт своим словам, командующий? Вы заодно с сепаратистами, но в масштабах Федерации?

– Ягоды с одного поля, – заметил Савельев.

– Хватит с нас вашей диктатуры, господин президент! – наращивал обороты Бастер. – Человечеству нужны – свобода и демократия. Мы имеем право жить так, как хотим. Мы не намерены и дальше терпеть притеснения, и следовать изуверским законам Федерации...

– Вы желаете установить свои, – перебил Савельев. – Ведь никакое общество не может обходиться без правил. А вы со-

бираетесь ввести порядки, выгодные вашим хозяевам касиям. А другие, сколь бы ни были они демократичными, вас не устраивают. Но наша цивилизация уже проходила подобные этапы, и вы знаете, чем всё кончилось. Так не наступайте же снова на те же грабли.

– Я говорю о настоящей свободе! – взревел Бастер. – Без всяких ограничений.

– Это анархия, – бросил адмирал Смирнов.

– Но у людей и так есть все права и свободы, – сказал Победоносцев. – Мы живём в демократическом государстве, где каждый выбирает свой путь. И пролонгирование федеративного договора подтверждает легитимность власти. А если кучке зарвавшихся военных хочется править миром, то это ваши проблемы. Но, прошу вас, проявите благоразумие, не взрывайте страну накануне войны с Лигамом.

– Виктор Андреевич, говорите что угодно, но вы уже политический труп, – заявил Бастер. – И скоро будете настоящим. Мне больше нечего вам сказать. Вы проиграли. А сейчас, раз все в сборе, закончим. Савельев верно определил – здесь присутствуют три ключевые фигуры, мешающие свободным силам Земли взять планету под свой контроль. И мы устраним эту проблему. Смирнов, Победоносцев, Савельев – прощайте. Войдя сюда, я распылил яд...

– Как же вы наивны, Дуан, – покачал головой начальник федразведки. – Нам давно известно о вас и касиях. Вы были помощником Креза в подготовке заговора и за это ответите

перед судом. Так что не рассчитывайте отсидеться в Ватикане. Мы выяснили – ваши родители прихожане церкви Мауба и воспитали вас в истинной вере человеконенавистничества. Вы хорошо маскировались, но правда всегда проявляется...

– Довольно нам проповедей! – зарычал Бастер. – Вы проиграли и умеете признать это.

– Нет, мы просто открыли ваше истинное лицо. Встреча записывается и когда подойдёт время суда...

– Я говорю, хватит! – вызверился Бастер.

В зал вбежали бойцы в костюмах «Вихрь». Бастер, Джердэйн и ещё трое мужчин тут же оказались в кольце спецназа космофлота.

– Сдавайтесь, Дуан, – твёрдым голосом произнёс президент. – Вы арестованы и отстранены от всех занимаемых постов.

– Как я говорил, вы политический труп! – заорал Бастер. – И теперь вы покойники.

Взрыв. Чур даже вздрогнул от неожиданности. А потом отмотал запись и просмотрел ещё раз в замедленном режиме. Опытный глаз знал, на что обратить внимание. Тела пяти аватаров, подменивших людей, начинили органической взрывчаткой, которая синхронно сдетонировала. «Данное покушение на президента, руководство федразведки и космофлота готовилось заранее, – догадался Чур. – Человеческоподобные роботы запрещены в Космической Федерации. Но это не помешало первым лицам государства приобрести

собственные копии. Бастер тянул, поскольку хотел узнать, что известно президенту. А когда отступить стало некуда, пошёл ва-банк».

– Алора, для вас новое задание, – связался Чур с Дубравиной, едва закончил просмотр.

– Наконец—то, – отозвалась напарница. – Слушаю.

– Летите в римский музей Ватикан. Там штаб заговорщиков, планирующих устроить на Земле переворот. Ваша цель – главком полиции Дуан Бастер. Необходимо как можно скорее ликвидировать его. Отправляю вам запись, чтобы вы поняли, с кем мы имеем дело.

– Мы уже над Римом.

– Почему? – удивился Виталий.

– Капитан Иванов ясновидящий. Он указал, где нам требуется быть.

– Хорошо, – кивнул Чур. – Туда же отвезли и арестованного двойника Савельева.

– Значит, Алексей Семёнович не пострадал? – уточнила Алора.

– Ещё не знаю, – произнёс Виталий, рассматривая картинку с лежавшими на полу трупами.

– Ты считаешь, без ликвидации не обойтись?

– Когда просмотрите запись, думаю, сами разберётесь. Итак, ваши мишени: главком сухопутной полиции Земли генерал Дуан Броди Бастер, начальник морской полиции адмирал Ашиль Жак Джоердэйн, командующий космической ди-

визией земной полиции генерал Джакоб Уотон и командующий воздушными силами полиции адмирал Астор Жак Маркус. И, конечно, начальник СРЗ генерал Рутгер. Сегодня они намереваются вылететь в Москву, чтобы взять власть в свои руки. Так что поспешите.

– Мы справимся, – уверенно заявила Алора.

– Берегите себя. И удачи вам, – пожелал Виталий.

Глава 38

ВИДЕОТРАНСЛЯЦИЯ

Президент Земли Виктор Победоносцев исчез! Со вчерашнего вечера его не видели ни в Кремле, ни в апартаментах на Тверской. В связи с этим на планете объявлено чрезвычайное положение. Запрещены все публичные мероприятия. Просим граждан с пониманием отнестись к вынужденной мере для сохранения порядка.

Римские новостные каналы распространили коммюнике о гибели Победоносцева. Но к этому часу не поступило достоверной информации подтверждающей либо опровергающей данную версию. Политики связывают исчезновение президента с нарастающей угрозой военного конфликта с Лигамом. Против лидера центральной планеты Федерации вполне мог быть подготовлен теракт с целью дестабилизации ситуации в государстве. Сперва гибель верховного главнокомандующего Васи́ло Креза, а теперь и таинственное отсутствие Виктора Победоносцева можно рассматривать, как враждебные акции готовящегося вступить в конфликт Лигама. Но, пока не появится достоверная информация, выводы делать рано.

Буквально несколько минут назад стало известно об исчезновении ещё двух высокопоставленных лиц Федерации –

начальника Федеральной разведки генерала Савельева и командующего Космофлотом адмирала Смирнова. В их штабах никак не комментируют отсутствие руководителей.

Из Рима так же пришла информация, что на рабочем месте скончался от инфаркта Главком полиции Земли Дуан Броди Бастер. Пятидесятилетний главнокомандующий никогда не жаловался на сердце, и его внезапная остановка в этот важный момент истории стала для всех шоком.

Кабинет министров собирается на экстренное заседание в Кремле...

Сигнал двери оторвал Лиду от выпуска новостей.

– Открыто! – крикнула она, и створка тут же скользнула в сторону. На пороге стоял майор Трезубов. Лицо осунувшееся, глаза красные но, как всегда, опрятен и подтянут.

Курсант приняла уставную стойку и отдала честь.

– Как проходит дежурство? – осведомился Владимир Александрович. Войдя в кубрик, он прикрыл за собой дверь.

– Происшествий нет. На пост заступила последняя ночная смена – Онин и Багманян. Утечек и прочих неисправностей на палубе не обнаружено. Поломанных роботов—уборщиков тоже.

– Хорошо, младший сержант, – устало произнёс майор. – Вижу, вы не забыли порядок. Вольно.

Трезубов вытянул из стены раскладной стул и сел. Видимо, сказывались последствия напряжённой бессонной ночи.

– Присаживайтесь, – кивнул Владимир Александрович, и Лида опустилась на койку. У неё так же выдался трудный день. Плюс адаптация к лунным условиям. Чтобы не заснуть, она включила новостной канал и периодически выходила к стоявшим на посту ребятам. Им легче: два часа отстоял и можно спать. А вот старшему дежурному приходилось бодрствовать.

– Вы уже в курсе происходящего на Земле, – кивнул Трезубов на экран, где диктор продолжал выпуск новостей.

– Так точно, – ответила Лида и выключила инфопанель, чтобы трансляция не мешала разговору с командиром.

– Да. Тяжёлое время, – Трезубов потёр сонные глаза. – Конечно, мы не можем игнорировать общую ситуацию, но, что бы ни происходило на Земле, сейчас для вас самое важное – стать военным пилотом. Очень скоро космофлот будет остро нуждаться в специалистах нашего профиля. Не хочу пугать, но потери во время боевых действий не малые.

Пратт кивнула.

– Но я пришёл не за этим, – продолжил Трезубов. – Лидия Викторовна, что произошло в фойе? Почему вы упали?

– Споткнулась, – закусив губу, женщина опустила глаза.

– Вы плохо адаптируетесь в новых условиях?

– У меня всё нормально.

– Я буду говорить откровенно. Не понимаю, зачем вы покрываете того, кто вас толкнул? Я же видел...

– Владимир Александрович, я сама упала, – отрезала

Пратт.

– Очень неосторожно получилось. И именно в тот момент, когда мы из шлюза выводили арестованных. Вы едва не погибли. Я вам не верю. И не понимаю: зачем вы покрываете Шварца?

Лида стиснула зубы. Камер тут понатыкано во всех углах, и майор должен был увидеть запись.

– Я хочу завершить этот разговор, – отчеканила женщина. Владимир Александрович не отводил от неё взгляда. Но Лида выдержала и не отвела глаза.

– Конечно, это ваше дело, – выдохнул Трезубов, прислонившись головой к стене. – Но вы же преподаватель и отлично знаете: как ни нянчись с паршивой овцой, та всё равно угробит стадо. А я не хочу подобного в моём крыле. Лидия Викторовна, не защищайте того, кто способен ударить в спину. Трус боится выступить открыто и потому действует изподтишка. А в самый ответственный момент обязательно подведёт и снова предаст.

– Кроме белого и чёрного, в жизни есть и другие цвета, – заметила Лида.

– Я понимаю, о чём вы, – кивнул Трезубов. И, помолчав, сказал:

– Люди часто верят в иллюзии типа: добродетель всегда побеждает; злому человеку сторицей достанется той же монетой; при желании каждый может исправиться. Но эти так называемые истины хороши лишь для книг. А нам хочется

в них верить: они помогают держаться в трудной ситуации. Я прав?

– Возможно, – пожала Лида плечами.

– Расскажу вам историю. У меня в детстве были, как я считал, друзья. Я их называл «Три Б», поскольку их звали: Бастер, Брентон и Броуди. Мы учились в одном классе. В жизни много чего случается, и когда сильно припекло, я обратился к ним. А они лишь рассмеялись и сказали, что я глупец, если рассчитываю на их помощь. Даже более того, их родители повторили то же самое. И это был очень хороший урок, который помог мне разобраться в жизни.

Трезубов перевёл дыхание и неторопливо продолжил:

– Суть в том, что «Три Б» подпускали меня к себе, можно даже сказать – терпели, поскольку им было выгодно. Они частенько списывали на занятиях. Я им помогал, временами кормил. И это воспринималось ими как должное. Я же по юношеской наивности считал, что поступаю как друг, и мне ответят тем же. Впрочем, я и не задумывался над такими материями. Но когда сам попал в беду, «Три Б» и их родители, прихожане церкви Мауба, заявили, что я не из их круга и не имею права на помощь с их стороны. В их глазах я был низшего сословия. Но не товарищ и даже не равный человек. Я получил тогда сильный пинок, и до сих пор ощущаю, как болит.

– И что вы сделали?

– Пошёл в армию.

– А ваши друзья?

– «Три Б» погибли со своими родителями.

– Значит, в мире всё же есть высшая справедливость.

– Не знаю, почему вы это так называете. Я жил на планете Барсум. На наш мир напали ваксии и мы защищались. А мой родной город подвергся орбитальной бомбардировке. Там все погибли.

– Простите, я не знала.

– Вам не за что извиняться. Лида, я хочу уберечь вас от ошибок. Поймите, студенты в университете и военные – совсем разные люди. У солдат иное мировосприятие и ценности. И понимают они другой язык, в котором нет места тонкостям и надуманностям. Если хотите прижиться в этом коллективе, вы должны поступать соответственно понятиям его членов. Иначе, несмотря на то, что вы женщина и имеете столько заслуг, вас сделают козлом отпущения. Так устроен мир. Общество любит постоянство и не приемлет резких перемен. А вы как раз одна из них. Вспомните, есть старинная поговорка: в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

– Спасибо, Владимир Александрович, – сказала Лида, желая закрыть тему. – Я ценю ваши советы. И благодарю за то, что уделили столько времени курсанту. Я знаю основы психологии и понимаю устройство общества. Но, как вы заметили, мне жить среди этих людей. А в коллективе не приемлют стукачей. Поэтому я ничего не скажу. Если же вы затеете расследование и начнёте копать, то поднимется лишний

шум. Нужно ли это вам, нашему крылу и полку? Позвольте мне самой разобраться. В женских вопросах есть тонкости, которые мы обычно сами раззуливаем.

Трезубов покачал головой и кисло усмехнулся.

– Надеюсь, вы правы. Кстати, у меня в папке лежит с десятков различных донесений, написанных Шварцем на вас. В их мире принято топить человека жалобами, чтобы потом занять освободившееся место. Они привыкли ябедничать на исповедах в своей церкви, выносить на всеобщее обсуждение интимные подробности и публично линчевать инакомыслящих. Но в армии жизнь немного иная. Я те пасквили не пускаю в дело, так как отлично знаю – кто и зачем их написал. Но ведь наш товарищ может обратиться и к вышестоящему руководству. И тогда, сами понимаете, будут уже иные разговоры.

Майор устало поднялся и, убрав раскладной стул, направился к выходу.

Лиде хотелось окликнуть его, возможно даже обогреть тёплым словом. Но чувствовала – лучше держать некую дистанцию. У женщины особое положение в обществе, и ей нельзя давать авансов. Поэтому она молча проводила командира крыла.

* * *

– Задача боевого истребителя – защита крейсера

от небольших кораблей противника, – вёл занятие лейтенант Покрышкин. – СУ—720 являются вспомогательной единицей космической базы, как, например, пчёлы, обслуживающие улей. Но вместе с тем на них возлагаются и более широкие функции: завоевание господства в космическом пространстве путём уничтожения ракет и кораблей противника, а также любых объектов на поверхности планеты. Внедрение искусственного интеллекта сделало космолёт автономной единицей. Но, как вы знаете, без людей техника не воюет. ИсИ – ассистент, контролирующий многие важные параметры и помогающий в нелёгкой боевой обстановке. Решение же принимаете вы. Именно ваша рука направляет корабль. И только от подготовки и мастерства зависит – сумеете ли вы вернуться домой...

Пратт сидела за задним столом и внимательно слушала лейтенанта. Сегодня первое занятие по данной теме и к нему следовало отнестись серьёзно. Пропущенный материал некогда догонять. Это мужчины свободно разбираются в технике и вооружении. А у женщин другие интересы и приоритеты, и мозги совсем иначе воспринимают такую информацию.

– Об устройстве кораблей, их основных частях и принципах управления как в атмосфере, так и в космосе, мы говорили ранее, – продолжал лейтенант. – На тренажёрах вы обучались пилотировать истребители в различных условиях и сдали тесты, после чего вас допустили на Луну. И теперь

начинаются самые главные ваши уроки, ведь мы переходим к изучению боевых характеристик СУ—720. И одна из них — невидимость.

В конструкции космолётов применяются новейшие системы малой заметности. Это позволяет вести скрытное уничтожение вражеских кораблей, оставаясь недостижимым для радаров и прочих датчиков, а также следящей аппаратуры. Но не стоит рассчитывать, что вы всегда сумеете проскользнуть мимо врага. Технологии постоянно развиваются и совершенствуются. Противник вполне может видеть вас, в то время как вы считаете себя в безопасности. Никогда не забывайте об осторожности и здравом смысле.

Новейшие приборы, например, установленные на «Птеродактилях» и делающие этот корабль практически невидимым почти во всех диапазонах волн, сложны в изготовлении и требуют определённых мощностей. Потому их никогда не поставят на СУ—720. Но всё же технологии малой заметности весьма актуальны и полезны в боевых действиях, поскольку значительно уменьшают потери. Мы ещё будем изучать принципы работы и использования оборудования, делающего корабль невидимым...

Занятие проходило на верхней палубе крейсера. В центре посадочного ангара установлены столы, а вокруг потрёпанные учебные космолёты. Именно на них предстояло будущим пилотам осваивать реальную технику. На Земле курсанты занимались лишь на тренажёрах различной степени

сложности. Но чтобы стать настоящим специалистом, надо своими руками чувствовать корабль, выводить его из ангара и вести по открытому космосу. Иначе так и останешься виртуальным игроком.

– Цель этого занятия – изучение вооружения СУ—720, – говорил командир взвода, прохаживаясь между столами, за которыми сидели курсанты. – После вводной части мы попрактикуемся в оснащении корабля основными модулями и пополнением расходных материалов. Конечно, в боевых подразделениях за каждым космолётом закреплены обслуживающие техники. Но вы должны знать и понимать, как всё устроено во вверенной вам машине. От этого напрямую зависит ваша жизнь.

Лейтенант подошёл к ближайшему кораблю.

– Основным оружием малого боевого космолёта СУ—720 является установленное под фюзеляжем устройство, преобразующее энергию накачки в энергию когерентного, монохроматического, поляризованного и узконаправленного потока излучения. В народе эту систему называют лазер. Он имеет достаточную мощность, чтобы уничтожать небольшие корабли, боевые модули, крылатые ракеты и автономные дроны – если те не оборудованы специальной защитой. Прицельно—навигационный комплекс, совмещённый с ИСИ, позволяет наносить точные удары. Но на истребителях устанавливается и иное оружие.

Покрышкин ходил вокруг СУ—720 и показывал рукой:

– 30—миллиметровые пушки. Различные высокоточные ракеты с самонаводящимися боеголовками. Вы можете видеть – они крепятся по всему корпусу. Часть из них скрыта под обшивкой. Имеются так же управляемые бомбы с искусственным интеллектом и другие боеприпасы. Нужно уметь применять это в быстро меняющихся условиях боя.

По уровню подготовки военному пилоту присваиваются классы. Всем выпускникам учебной части дают 1—ый класс. Вы будете знать, как управлять лазером, подключать щиты невидимости и действовать в боевом звене. Если вы прослужили год и освоили новый вид оружия, то получите 2—ой класс. И так далее...

Сорок минут лекции пролетело быстро. Лейтенант Покрышкин умел доходчиво излагать информацию и Лида, как преподаватель, давно поставила ему «отлично».

А потом начались практические занятия. Курсантам выделили по СУ—720. Им надлежало подготовить корабль к вылету. А для этого нужно освоить подключение лазерной установки к зарядному устройству двигателя и к системам космолёта.

Лида выбивалась из сил. Подававшие энергию кабели весили прилично. К тому же, надо знать, как вставлять штекеры в гнезда, а ещё приспособиться к непростой работе по перетягиванию бухт. Она поглядывала на сокурсников. Парни легко управились с тяжестями. Но не все запомнили последовательность выполнения операций.

Правдин занимался у соседнего космолёта под номером 2. Он быстро разложил кабели, но запутался, куда и какой подключать. А Борис Ларин справился первым из звена и теперь посмеивался, наблюдая за суетившимися товарищами.

Шварц работал у пятого корабля на другом краю ангара. После вчерашней выходки он избегал встречаться с Лидой даже взглядом. Пратт чувствовала: Бенни не знал, как себя вести. Когда толкнул её в спину, то рассчитывал, что она погибнет от рук арестованных бойцов. А если бы даже получила травму, то покинула бы учебку, и Шварц стал бы командиром звена. Но Пратт, вопреки мечтам Бенни, вырубил напавшего диверсанта. Теперь он гадал: как она отомстит?

– Тебе помочь? – улучив момент, когда лейтенант ушёл в другой конец ангара, к Лиде подошёл Борис.

– Спасибо, я уже справилась, – ответила Лида, рассматривая маркировку на бирке. – Ты бы намекнул Сергею, что более толстый кабель подключается к лазерному оборудованию.

– Правда? Значит, я тоже ошибся в раскладке. Всё думал, почему штекеры не вставляются. Не зря подошёл к тебе.

Борис заспешил к своему космолёту и, пробегая мимо Правдина, дал совет.

– Товарищ младший сержант, – раздался голос Покрышкина. – Если вы закончили, проверьте свой ряд кораблей.

Лида вздохнула и прошла до четвёртого СУ, доставшегося Валерию Онину. Пронырливый Ларин везде успел

и подсказал соседям, какой штекер куда воткнуть.

Лейтенант заставил ещё дважды смотать и разложить кабели. В последний заход ребята быстро справились с задачей, и Покрышкин собрал звено у второго космолёта. Похвалив за старания, он показал, как активируются системы на центральной панели кабины. Теперь курсантам надлежало самостоятельно провести весь цикл подключения.

– Мы же не будем этим заниматься в войсках, – пробурчал Шварц. – Там корабли обслуживают техники.

– Представь ситуацию, – ответил лейтенант, – крейсер обстреляли. Большие потери в живой силе. Надо срочно вылетать в бой, а ты не знаешь, как привести космолёт в стартовое положение. Дальше рассказывать?

– Понял, – выдохнул Шварц без энтузиазма.

– А ты своего техника прикуёшь к хвосту, и он всегда будет рядом, – подначил Сергей. – И кабели таскать не придётся.

Курсанты рассмеялись, а Шварц со злостью посмотрел на Правдина, но промолчал. Лида заметила: Бенни не любил, когда его дразнили. Но против Сергея не выступал: боялся, поскольку уже не раз нарывался.

Лейтенант дал старт к началу самостоятельного занятия, и Лида поспешила к кораблю. Многие тонкости в деле обслуживания подзабылись со временем, и теперь она заново обучалась.

Пратт мастерски раскатала бухту и сразу подсоединила

штекеры к разъёмам на корпусе. Следующий шаг – подключение. Лида быстро преодолела ступени приставной лестницы и плюхнулась в пилотское кресло. Две кнопки вверх на левом борту, активация системы и выбор команды. Всё получилось с первого же раза. Замигавший символ на виртуальной панели показал: «Зарядка началась. До окончания полного цикла два часа».

Довольная, Лида решила посмотреть, как справляются ребята. Она же старшая звена. Глаза ещё изучали светящиеся значки, а тело устремилось вниз. Руки ухватились за край борта, а ноги принялись искать ступени. Почему—то лестница исчезла. Лида не сразу поняла, что опоры нет. А когда мозг подал сигнал тревоги, было поздно. Тело неожиданно устремилось к полу ангара. Удар головой и мир погрузился во тьму.

Глава 39

Яркие вспышки от выстрелов слепили даже через светофильтры «Хамелеона», и Виталий подключил обзор с внешних камер. Огонь убийственный. Лазерные лучи обрабатывали буквально каждый сантиметр пространства, не давая и носа высунуть из укрытия. Защищая штаб Морской полиции адмирала Джоердэйна – крепость «Падма» – оборонные системы трудились на полной мощности. Но всё равно проигрывали.

Чур притаился за стеной. Нужно выждать. За пять минут боя сокрушён наружный периметр. Теперь осталось войти и очистить территорию от морпехов. Такая задача ему по плечу. Морские пехотинцы ни чета подготовленному косморазведчику, облачённому в доведённый до совершенства костюм «Хамелеон». Сейчас боевой потенциал Чура без преувеличения соответствовал целому полку. В связке с ним ещё двадцать киберов с улучшенной на заводе федразведки адаптивной операционной системой. Можно сказать: они как люди разумны, но двигались со скоростью и силой робота. В общем – супермены на службе.

Пять часов назад в центр, где Виталий занимался розысками Савельева, пришёл сигнал, что команда Алоры дезактивирована. А это – либо смерть, либо плен в энергетическом коконе. Чур посчитал: второй вариант более вероятен,

поскольку Дубравину непросто убить. Но и её маячок исчез. Виталий изъезжал на складе оставшихся киберов и отправился спасать коллег.

Последние сигналы тайного отряда федразведки пришли из городка Велигама, расположенного на юге острова Шри—Ланка. Тут размещен новый штаб Морской полиции – крепость «Падма», что в переводе с санскрита означало «цветок лотоса». Ашиль Жак Джоердэйн участвовал в антиправительственном заговоре, вот спецотряд и прилетел за ним. Но, видимо, их переиграли.

– Обстрел прекращён, – доложил Восемнадцатый кибер с противоположной стороны крепости. О том же вскоре известили и другие стальные бойцы, расположившиеся по периметру. Значит, враг посчитал, что отбился. Или исчерпал боевой ресурс. Пять минут непрерывной пальбы – серьёзная нагрузка на любую систему.

– Ашаш, слетай на разведку, – попросил Виталий.

– Что узнать?

– Сколько за оградой человек.

– Это легко, – донёсся удалявшийся мыслепоток кохлота.

– Постой, друг. Помнишь, как ты разговаривал с системой подземного склада?

– Конечно. Мы с ней даже подружились.

– Если у тебя получится, то попроси у неё, чтобы не стреляла в нас. Мы пришли как друзья и не хотим никого убивать.

– Хорошо, Витли.

– А если внутри окажутся чужие киберы, – мечтательно продолжил Чур, – было бы неплохо, чтоб они арестовали находившихся там людей. Те ведут себя агрессивно и хотят убить нас.

– Витли, я всё понимаю и постараюсь что-нибудь сделать.

Новый комплекс штаба Морской полиции выстроен по современным технологиям и по идее должен быть неприступен. Но, как известно, нет в мире невозможного. И тому подтверждение – сокрушённый наружный периметр. Его обороняла система «МППС», имевшая в арсенале ракеты для поражения как воздушных, так и подводных целей. Но, видимо, конструкторы не предполагали, что придётся воевать с сухопутными войсками, и потому близко подошедший отряд киберов легко уничтожил её орудия, а затем и сам управляющий центр.

ИсИ «Хамелеона» построил объёмную карту местности, и теперь Виталий знал, что происходило вокруг. Но внутри крепости установлен мощный оборонный комплекс. Излучаемый оттуда сигнал не позволил датчикам просканировать штаб. И даже спутник федразведки показал белую размытость.

– Из окружённого периметра исходят модулированные радиоволны в различных диапазонах, – сообщил ИсИ скафандра.

– Нас прощупывают и пытаются вывести из строя, – изу-

чив графики, прокомментировал Виталий. – Связь с отрядом устойчивая или наблюдаются помехи?

– Без изменений.

– Это ненадолго, – задумчиво произнёс Чур. – Спецы хотят взломать нашу систему. Возможно, потому и стрелять прекратили. Им осталось подобрать нужную комбинацию сигналов, и киберотряд станет неуправляем.

– По воздуху приближаются три флаера ТУ-93Б, четыре истребителя СУ—720 и два ИЛ—703 «Птеродактиль», – доложил ИСИ, следивший за окружающим пространством.

На экране возникли условные обозначения кораблей и их расположение относительно штаба Морской полиции.

– К нам пожаловала кавалерия, – усмехнулся Чур, и тут же начал отдавать приказы стальным бойцам: – Одиннадцатый и Шестнадцатый взять на прицел «Птеродактили». Ракеты С—745. Седьмой, Четвёртый и Десятый приготовиться открыть огонь по флаерам. Использовать С—780. Если пилоты не среагируют на электронное наведение, придётся немного проучить.

На встроенном экране шлема Чур наблюдал, как подсвечивались цели. Его киберы вооружены лёгкими ракетомётами с умными снарядами класса «Бабочка» – серьёзная угроза для любого корабля, поскольку, выбирая наиболее уязвимые места, они били без промаха и наповал. Даже «Птеродактили» с их ультрасовременной защитой в условиях атмосферы ничего не могли противопоставить им.

– Флаеры остановились, – доложил ИсИ. – Но истребители продолжают движение.

– Решили: у нас мало сил, – усмехнулся Виталий. – Ладно, покажем, что и мы не лыком шиты. Первый, Девятнадцатый, Четырнадцатый и Восьмой – каждый берёт на прицел по СУ—720. Ракеты С—780. Вот сейчас и посмотрим, насколько круты ребята.

– Истребители зависли, – доложил ИсИ. – С нами пытаются связаться.

– Давай побеседуем, – решил Виталий. – Но не включай видео и смодулируй мой голос по третьему шаблону.

– Ответьте. Я капитан Джет Игнатус. Назовитесь! – раздалось из наушников. Тут же на экране появилось лицо сорокалетнего вояки: тёмные круги под глазами, лоб и виски изрезаны мелкими но частыми морщинами. Зато макушка абсолютно лысая, а уши напоминали вареники.

– Капитан, советую вашей компании покинуть зону спецоперации, – заявил Чур голосом адмирала Креза. – Если попытаетесь вмешаться, я открою стрельбу на поражение.

– Назовитесь, – потребовал офицер морской полиции.

– А вы попробуйте угадать с трёх раз, – процедил Виталий. – Но предупреждаю: на четвёртой попытке я начинаю огонь.

– Можете назвать цель вашей операции? – смягчился голос капитана. А на лице застыла растерянность. Он—то считал главным себя. А тут вдруг ультиматум.

– В «Падме» укрылись преступники, которые подлежат задержанию, – ответил Чур.

– Внутренняя защита дворца отключилась, – сообщил ИсИ.

«Молодец, Ашаш» – похвалил Виталий, наблюдая, как на боковом экране выстраивались здания.

– Вы должны сдаться! – грозным тоном потребовал сменивший Игнатуса полковник в форме морского офицера. – Мы не вступаем в переговоры с террористами.

Виталий оценивающе посмотрел на новое лицо. Спеси и заносчивости на нём в достаточном количестве, как и у всех в этом звании. А ещё холёная, усеянная веснушками кожа, редкие жирные волосы на затылке и оттопыренные уши, с торчавшей изнутри растительностью. Неприятный тип. Однако у него широкие полномочия и больше возможностей, чем у капитана.

– Если вы не покинете зону спецоперации, я могу посчитать вас самих террористами и навести на эскадрилью «Омегу 7», – заявил Чур. Полковник должен понять: если идёт разговор о секретном военном спутнике, значит, тут не рядовые бандиты.

– Хотя, считаю, для вашего соединения и моих «Бабочек» хватит, – усмехнулся Виталий. – Как думаете, кто кого?

– Вы должны представиться и предъявить ордер на арест сотрудников штаба Морской полиции, – не сдавался тот.

– Мы из секретного подразделения президента Земли, –

отрубил Виталий. Конечно, он сочинял на ходу. Но ситуация требовала. И, не мешкая, Чур перешёл в атаку. — Я подзреваю: вы тоже являетесь участником антигосударственного заговора, поскольку не позволяете арестовать его зачинщиков. А чем это грозит, думаю, вы догадываетесь. Так что, если не хотите попасть под горячую руку, советую отступить. Даю вам ровно минуту. Время пошло.

Для наглядности Чур запустил таймер с обратным отсчётом.

— Если вы действуете официально, то должны следовать протоколу, — заявил полковник. — Иначе любые ваши поступки оцениваются как незаконные, и к вам будет применена соответствующая мера пресечения. Мы вызываем подмогу.

— Удачи, — бросил Чур и отключился. Но продолжал с тревогой наблюдать за кораблями. Полковник может не купиться на блеф и запустит ракеты. А тогда придётся воевать по—настоящему, чего Виталию очень не хотелось, поскольку располагал весьма скудным арсеналом для полноценного боя. А подмоги не будет.

Цифры на табло неумолимо убывали, а напряжение с такой же скоростью нарастало. Но когда таймер отсчитал пятьдесят две секунды, корабли начали манёвр разворота.

Чур вздохнул с облегчением. Но теперь его озаботила новая проблема. Он надеялся с помощью киберов быстро провести операцию по освобождению коллег. Делов то: ворваться в штаб, найти тайную команду федразведки и затем уда-

литься на поджидавших космолётах. Но оборона крепости оказалась хорошо организованной. В результате время потеряно. Эффект внезапности не удался и теперь следовало либо делать ноги, либо ускориться. Едва улетевший полковник выяснит, что у президента Земли нет личной полиции, то быстро вернётся с серьёзным подкреплением.

Спустя пару минут воздушное соединение удалилось за пределы зоны досягаемости приборов. Чур внимательно наблюдал за флотом, опасаясь, что полковник может напоследок пулнуть ракету. Но всё обошлось. Здравомыслие возобладало. Либо страх. Ведь офицеры так и не разобрались, кто беседовал с ними голосом погибшего адмирала.

Виталий запросил данные со спутника и в течение двадцати секунд получил информацию о передвижении кораблей. Пролетев над Индийским океаном примерно четырёста километров, соединение остановилось. Видимо, полковник решил доложить начальству о ситуации у штаба Морской полиции.

– Обнаружены сигналы федразведки, – сообщил ИСИ. Тут же на виртуальной карте появились мигающие красные точки. Виталий насчитал девять – весь тайный отряд Савельева.

– Надо заходить внутрь, – сказал Виталий киберам. – Бойцы, кому было поручено держать на прицеле корабли, продолжают контролировать периметр. Остальным собраться у центрального входа.

Чур наблюдал на экране, как его небольшое войско пришло в движение. Двухметровые чёрные фигуры легко и уверенно передвигались по дорожкам, окружавшим шестиметровую каменную стену. Киберы с прокачанными адаптивными мозгами – безупречные солдаты. Ни одного лишнего слова либо действия. К тому же, у них приличный боевой потенциал. Стальные мускулы не ведали усталости, и даже царившая здесь жара им не помеха. А на себе несли такое количество оружия, что им можно оснастить космолёт.

Из «Падмы» не доносилось ни звука и это казалось подозрительным. Виталий размышлял: не заманивают ли его в ловушку? Но всё же надеялся, что Ашаш сумел договориться с системой, поскольку та вырубилась.

– ИСИ, модулированные волны исчезли? – поинтересовался Виталий.

– Сканирование продолжается, – ответил киберпомощник. – Но после отключения внутренней защиты мощность сигнала упала до минимума.

– Нас пытаются деблокировать специалисты, работающие на маломощном портативном оборудовании, – подвёл Чур итог.

На виртуальной карте, созданной ИСИ, вырисовался настоящий дворец в индийском стиле, утопавший в тропической зелени. Трехэтажное бетонное строение увенчано куполами из розового мрамора. По углам пятиуровневые башни. Нижний ярус полностью открыт. Фасад здания состо-

ял из девяти арок, поддерживаемых высокими колоннами. По окружавшему дворец парку вились узкие дорожки. Перед центральным входом имелась широкая площадка для воздушных судов. Но сейчас пуста.

Киберы застыли у четырёхметровых металлических ворот, украшенных замысловатыми индийскими узорами. Виталий ещё раздумывал. Интуиция предсказывала западню, но он не мог понять, чего опасаться, поскольку ИсИ не обнаружил за стеной оружейных систем. Видимо, конструкторы сочли, что достаточно внешней защиты. И просчитались.

– Второй и Третий заходят внутрь, – решил Чур. – Остальным взять на прицел дверной проём и наблюдать на всех частотах.

Виталий следил за киберами, проходившими в арку. Датчики показывали, что энергосистема крепости отключилась и электронный замок ворот разблокирован. Теперь сопротивление могли оказать лишь морпехи. А их, судя по меткам, здесь тридцать пять человек.

Виталий переключился на камеру Второго и взял кибера под личный контроль. Сейчас он будто сам шёл по вымощенным мраморным дорожкам штаба. За колоннами нижнего яруса притаилось четверо бойцов. Судя по меткам – люди. У них в руках обыкновенные автоматы с умными пулями. Но для стальных тел киберов не опасны. И даже в «Хамелеоне» можно спокойно танцевать под их обстрелом: не пробьют.

– Заходят Пятый и Шестой, – распорядился Чур. – Двигаетесь по боковым дорожкам. Все датчики активировать. Мы приближаемся к засаде. В случае опасности режим «Атака».

Киберы по одному прошли арку. Виталий рассредоточил их, и затем сам двинулся ко входу. Настало время активных действий.

– Внимание, морпехи! – через громкоговоритель и по радио обратился Чур к затаившимся в засаде солдатам. – Мы проводим спецоперацию по аресту нарушителей закона. Не вмешивайтесь и вас не тронут. Предлагаю всем сдаться. В случае оказания сопротивления вы будете уничтожены.

В ответ ожидаемо раздались выстрелы. Рассекретились ещё несколько прятавшихся морпехов. Их не засекали датчики, значит, солдаты в защитной экипировке. Но без активной оборонной системы против киберов они малоэффективны.

Три пули оцарапали Второго, но ущерба не причинили.

– Отряд, по людям стрелять усыпляющими капсулами. Целиться в шею, – приказал Виталий. Через пару секунд выстрелы стихли.

Чур вышел на площадь у дворца. Окончив зачистку территории, киберы подтянулись к нему. Порядок. Ликвидирован ещё один эшелон обороны – двадцать пять бойцов. Остальные на верхних этажах здания. Там же и адмирал Ашиль Жак Джоердэйн. Виталия беспокоило, что Ашаш до сих пор не вернулся и не отзывался. Но поскольку он сделал необходимое, Чур решил: кохлот общается с системой.

Датчики показали: основная масса сотрудников штаба сосредоточилась на верхних этажах. После отключения энергоснабжения люди остались пленниками дворца. А сигналы фехтавки исходили из—под земли.

Виталий приказал Четырнадцатому и Третьему заблокировать проход на лестницу и лифты. Сейчас главное — спасти коллег. А застрелявшими в здании солдатами можно заняться позже. Конечно, если останется время.

— Приближаются военные корабли, — доложил ИСИ.

Чур бросил взгляд на боковой экран. К острову Шри—Ланка с разных направлений, судя по меткам, летели пять средних десантных ТУ—720. На борту каждого до двухсот солдат. «Быстро сориентировался полковник. Надо ускориться».

Чур бегом пересёк площадь и приблизился к широкой лестнице для спуска на подземные уровни. Но тут же попал под сильный огонь. Стреляли настоящими снарядами, к счастью, без умных боеголовок. За спиной на землю с грохотом начала падать отбитая штукатурка нижнего яруса дворца и даже куски бетона.

На виртуальной карте ИСИ нарисовал четырёх морпехов, занявших оборону внизу лестницы. Находясь под защитой каменных выступов, парни чувствовали себя в относительной безопасности и на рожон не лезли. Им нужно лишь продержаться до подхода десанта.

Виталий рухнул на пол и направил вперёд стальных бой-

цов – Девятнадцатого и Третьего. У киберов реакция такая, что могли увернуться даже от прямого выстрела. К тому же, металлическим телам не страшны повреждения от снарядов.

Резво двигаясь и одновременно наводя умные ракеты, киберы пальнули по разу, и оборона морпехов оказалась сокрушена. Виталий тут же устремился вниз и обнаружил тела солдат. К сожалению, не удалось провести бескровную операцию. Зато теперь открыт проход.

За развороченными металлическими воротами новая лестница, и Виталий бросился к ней. Судя по показаниям датчиков, команда федразведки уже недалеко.

С оружием наизготовку, Пятый и Второй киберы двинулись вниз. ИсИ обозначил засаду: на минус первом этаже четверо солдат в боевых костюмах «Вихрь».

Чур распорядился, чтобы спустились ещё два стальных бойца. Девятый и Шестнадцатый тут же пробежали мимо. Теперь силы равны. Но всё же у киберов немало преимуществ перед людьми: в скорости, вооружении и мощности. Одно слабое звено – потеря связи с управляющим ИсИ. Если враг взломает код, то легко превратит металлических бойцов в собственных. Поэтому надо ускориться и не дать противнику возможность обработать свою армию.

Расстояние до следующих дверей быстро сокращалось. По данным ИсИ морпехи осведомлены о приближении врага и активировали оружие. Виталий прикинул: у облачённых в «Вихри» бойцов должны быть пушки калибром

до тридцати миллиметров. Мощные и смертоубийственные. Но вряд ли они станут палить в закрытом пространстве. Весьма опасно, поскольку их самих засыплет. Скорее, вихреносцы применяют направленные магнитные излучатели, вырубавшие электронную начинку врага. Судя по данным ИСИ, бойцы активировали это оружие.

– Отряд, стоять! – скомандовал Виталий, и киберы застыли у последнего поворота, за которым притаились защитники.

– ТУ—720 совершили посадку на дальнем аэродроме, – доложил ИСИ. На экране тут же возникла карта. Судя по ней, высадившимся десантникам необходимо преодолеть шесть километров, чтобы подойти к штабу.

«Времени не осталось, – понял Виталий. – Скоро здесь будет очень жарко»...

Глава 40

– Лидия Викторовна, мы вынуждены попросить вас покинуть Космический Легион.

– Что?! – Пратт с недоумением уставилась на представителя юридической службы Легиона майора Шипдога. Тот сидел за столом и равнодушно взирал на курсанта. Его худое вытянутое лицо напоминало морду овчарки, впалые глаза как у больного человека, стрижка ёжик. Короче, не красавец. Да и форма не по фигуре, будто с чужого плеча.

– Лидия Викторовна, вы уже в курсе, что ситуация на Земле изменилась, – скучающим тоном продолжил майор. – Если всё называть своими именами: произошёл государственный переворот. Сейчас идёт процесс формирования новой власти. Генерал Савельев, попросивший взять вас на обучение в полк, исчез. А скорее всего, погиб. Да и сама федразведка, как ненужная единица будет расформирована. Так что вы можете вернуться на планету и больше не играть навязанную вам роль. Вы хорошая актриса, но шпион никудышный. За две недели вы неоднократно привлекали к себе внимание и сумели доставить нам массу беспокойства. Но, к счастью, всё когда—то кончается...

– Я не играла! – воскликнула Лида.

– Бросьте, – скривившись, отмахнулся майор. – Я же сказал: спектакль окончен. Я привёз ваши документы на отчис-

ление. Со мной вы должны вернуться на Землю и покинуть Легион. Отправляемся через два часа. Идите собирать вещи.

– Но я хочу закончить обучение. Полторы недели осталось. А потом я улечу с Земли. Я знаю, что Легиону нужны пилоты. Так почему...

– Лидия Викторовна, я говорю, а вы не слышите, – чуть повысив голос, произнёс Шипдог. – Я же сказал: на Земле переворот. Больше нет Федерации, космофлота, федразведки и прочих имперских штучек. Планеты стали, наконец, свободны. С чем я вас и поздравляю. В ближайшие дни космический флот будет расформирован и пилоты не понадобятся. Разве что для полётов внутри системы. Поэтому вы больше не нужны ни Легиону, ни федразведке, вообще никому. Всё, разговор окончен. Вылет через два часа.

Шипдог принялся водить пальцем по сенсорному мультитач-столу, перелистывая документы.

– Но надвигается же война, – не сдавалась Лида.

– Кто вам сказал? – криво усмехнулся майор, не открываясь от экрана. – Успокойтесь. Не верьте блефу.

– А как же Лигама...

– До чего же мне надоело всем разъяснять, – покачал головой Шипдог и наконец посмотрел на стоявшую перед ним курсантку. – Призрак войны нужен был космическому флоту, чтобы оправдывать своё существование. Как и федералам, жиревшим на отчислениях из планетарных бюджетов. А раз космофлот и федразведка упраздняются, то и их сказ-

ки, о якобы назревающем конфликте, уже не актуальны. Всё, идите курсант. Жду вас через два часа у центрального шлюза. Не задерживайтесь.

Шипдог опять

сосредоточился на экране мультитач—стола, пробегая глазами какой-то документ и тем показывая, что встреча окончена. Майора больше не интересовала стоявшая перед ним женщина и её проблемы. Он лишь выполнял свою обязанность и не более.

Потрясённая, Лида повернулась к выходу. Это конец. Слезы текли по щекам, но она их не замечала. Ей столько довелось всего вынести. А помогала надежда поскорее отправиться на Арктур. И вот финал: на земле переворот, все планы разрушены.

Несчастливая женщина потерянно брела по коридору. Лишь когда дёрнули за рукав, она остановилась и подняла глаза. Перед ней стоял комвзвода Покрышкин.

– Курсант, вы обязаны замечать проходящего мимо офицера, – наставительно произнёс лейтенант.

– Я больше не курсант, – равнодушно выдохнула Лида и, отвернувшись и сутулясь, побрела по коридору.

– Ничего не понял, – догнал её Покрышкин.

– Василий Борисович, – не останавливаясь, говорила Лида. – От имени руководства Космического Легиона мне приказано покинуть учебную часть. Поэтому я больше не курсант.

– Ерунда какая—то, – отмахнулся Покрышкин. – Кто вам приказал?

– Майор из юридической службы Легиона. Я должна собраться и через два часа прийти к центральному шлюзу для отбытия на Землю.

– Лида, скажи, ты сама хочешь продолжить учёбу?

– Это теперь не имеет значения...

– Идём, – скомандовал комвзвода. – Сейчас разберёмся, что тут происходит.

Женщина покачала головой.

– Василий Николаевич, руководство Легиона направило сюда целого майора, для отправки меня на Землю. Двери закрыты...

– Лидия Викторовна, Космический Легион большой и в нём много разных подразделений. Идём.

Пратт тяжело вздохнула и зашагала вслед за лейтенантом.

– Как голова? – участливо спросил Покрышкин, когда вошли в лифт.

– Всё нормально, – ответила Лида. – В школе я занималась боксом и привыкла к нокаутам.

– Если бы ты упала так на Земле, то возможно, сломала бы себе что-нибудь. А тут сила тяжести меньше, потому и отделалась лишь потерей сознания. Кстати, мы просмотрели видеозапись из зала. Как думаешь, кто убрал лестницу от твоего корабля?

– Василий Николаевич, это уже в прошлом, – отмахнулась

Лида. — Один из парней дозаигрывался.

— Заблуждаетесь, — покачал лейтенант головой. — Когда все были заняты, незнакомец, проникший в отсек через запасной выход, подбежал к вашему космолёту, положил стрелянку на пол и так же удалился. Мастерски подстроенный несчастный случай. Даже ты не поняла, что произошло. Но мы не смогли опознать диверсанта и не нашли его на корабле. Думаю, он либо переоделся, либо незаметно покинул крейсер.

— Через два часа я улечу на Землю, и больше никто не будет нарушать порядок в 111-ом полку, — сказала Лида. Сейчас все её мысли лишь о собственных рухнувших планах.

— Не хочу давать несбыточных обещаний. Но я сомневаюсь, что вы полетите на Землю.

Спустя пятнадцать минут Лида с лейтенантом Покрышкиным и майором Трезубовым стояли перед командиром полка Николаевым. Леонид Васильевич, как и обычно, в отутюженном костюме, стройный и подтянутый. Глядя на него, тут же проникаешься симпатией и осознаёшь, что он сильная личность.

В третий раз Лида пересказала беседу с майором Шипдогом. А теперь отрешённо наблюдала, как Леонид Васильевич, заложив руки за спину, прохаживался по своему отсеку. Она не верила в способность командира полка изменить распоряжение вышестоящего начальства. А ещё юрист сказал, что генерал Савельев погиб. Лида так же слышала это

из выпуска новостей. Теперь ей никто не поможет.

– Значит, майор говорил о реформировании власти, – задумчиво произнёс Николаев. – Хорошо, мы с этим разберёмся. Лидия Викторовна, если вы решили закончить обучение, я не возражаю. Товарищ лейтенант, возвращайтесь с курсантом к взводу и продолжайте занятия.

– Но я получила распоряжение явиться к шлюзу, – не отступала Лида.

Полковник сложил руки на груди и посмотрел на женщину.

– Я сейчас переговорю с ребятами из федразведки, – сказал Николаев. – И мы вместе решим, что делать. А вы возвращайтесь к занятиям. У нас, как вы знаете, плотный график.

Лида покидала отсек полковника с двояким чувством. Конечно, ей хотелось закончить обучение и поскорее отправиться к Арктуру. Но интуиция подсказывала – майор Шипдог так просто не сдастся. Он должен выполнить задание и доставить отчисленного курсанта на Землю.

* * *

– Пратт больше нет, и теперь я стану командиром звена, – важно заявил Шварц, когда Лида входила в учебный зал.

– Я ещё здесь, – возразила она.

Немая сцена лучше всего показала, как к ней относи-

лись сослуживцы. Лицо Шварца искривилось в ненависти. Правекс и Багманян не могли скрыть досадного удивления. А Правдин, Ларин и Онин встретили её радостными улыбками.

– Бенни, кто тебе сказал, что меня больше здесь не будет, и ты станешь командиром звена? – поинтересовалась Лида, внимательно наблюдая за лицом Шварца. Но тот словно воды в рот набрал.

– Давай, колись, – встрял Правдин. – Где нарыл инфу?

– Отвянь, – процедил Бенни.

– Слышь, ты, герой недоделанный, тебя спросили по—человечески, – с напором произнёс Ларин.

– Чё ты вякаешь, салага? – вызверился Шварц.

– Молчать! – взорвалась Пратт. Она умела в нужный момент подобрать подходящую интонацию, и курсанты тут же повернулись к ней.

– Бенни, я ничего не забыла, – сухо произнесла Лида. – Я хорошо помню, что обещала. Но теперь иная ситуация. Я не могу устраивать с тобой разборки и не буду. Но ты член этого небольшого коллектива и должен уважать сослуживцев. Тебя спросили: откуда информация обо мне? Ответ.

– Да пошла ты, сука. – В голосе Шварца звучала нескрываемая злоба.

– А вот это неправильный тон, – Правдин неторопливо поднялся из-за стола. Тотчас со своих мест подскочили Багманян и Правекс. Их кители бугрились накачанными мыш-

цами.

– Лида верно сказала: ты член нашего коллектива, – на ходу говорил Правдин, демонстративно потирая кулаки. – Но ты ложил на всех. А я мужчина и не привык, чтобы ко мне так относились. Кажется, герой, ты не учишься на собственных ошибках, и тебе придётся ещё раз всё наглядно показать.

Багманын и Правекс опередили Правдина и стали возле Шварца. Ларин и Онин так же поднялись со своих мест.

– Сергей, прекрати! – резко произнесла Лида. – Мы же звено.

– Я не буду служить в отряде со старой курицей, – с неприязнью заявил Шварц.

– Тогда возвращайся домой к мамочке, – сказал Правдин. – Таким сосункам, как ты, нечего делать в Космическом Легионе.

– Старая курица сегодня полетит на Землю! – выверился Шварц. – Вот кому не место в космофлоте.

– Звено, смир-рно! – раздался голос входившего Покрышкина. – Что тут у вас?

– Мы просто беседуем, – ответила Лида, ощутив, как сразу разрядилась атмосфера.

– А я слышу – назревают разборки, – возразил комвзвода, остановившись посреди учебного зала. – Итак, что не поделили?

– Звено, стройся! – уставной командой ушла Лида от пря-

мого ответа. А когда парни вытянулись у столов, она повернулась к Покрышкину и доложила:

– Товарищ лейтенант, первое звено к началу занятий готово.

Комвзвода оценивающе посмотрел на Пратт и произнёс:

– Вольно. По местам.

Курсанты живо расселись, но Покрышкин не сразу приступил к теме. Он неторопливо прошёлся, вглядываясь в лица парней. Все сидели тихо, и даже Щварц сохранял внешнее спокойствие. Хотя Лида заметила, как тот напряжённо сжимал кулаки под столом. А Правдин бросал на Бенни грозные взгляды.

К концу третьего круга Покрышкин смягчился. Если он и слышал что-то из разговоров курсантов, то совсем немного. А поскольку они не ссорились и не выясняли отношения, решил перейти к теме занятия.

– Как мы уже знаем из предыдущих лекций, – начал лейтенант, – боевые космолёты вылетают звеном. Мы подробно изучали виды построений кораблей в зависимости от конкретной задачи. Цель этого урока – освоить взаимодействие пилотов в связке. У нас по плану сегодня теория и отработка навыков на тренажёрах. А следующее занятие, то есть уже завтра – будет практическое. Что подразумевает вылет в космос в составе звена...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.